

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Тел. 2-80-42 3-18-42

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 52

31 ДЕКАБРЯ 1925 Г.

№ 52

Революционная законность или революционная целесообразность.

На страницах партийной и советской печати в настоящее время поднят чрезвычайной важности вопрос о революционной законности и способах ее осуществления. Важность этого вопроса особенно велика для работников, практически осуществляющих проведение в жизнь законов и распоряжений центральной власти.

Не беря на себя миссии теоретического обоснования норм советского права, я коснусь лишь тех вопросов, которые возникают на практике при проведении законов в жизнь. Несмотря на то, что наша партия и Советская власть усиленно проповедует революционную законность, выполнение законов на местах часто происходит постольку-поскольку. Мне думается, что т. Крыленко сугубо прав, когда он самым энергичным образом выступает в защиту осуществления законов в точном их смысле, не допуская такого применения, которое давало бы возможность толковать закон с точки зрения целесообразности. Дело в том, что формула «революционная целесообразность» фактически означает: всякий молодец действуй на свой образец, ибо в действительности применение этой формулы привело бы (очень часто и приводит) к тому, что сколько есть исполкомов, административных отделов, нарсудов, прокуроров и т. д. и т. д., столько было бы и различия в революционной целесообразности. Даже теперь при наличии весьма энергичного реагирования прокуратуры против нарушения законов, увы, законы нарушаются, а частенько просто не исполняются.

Само собою разумеется, что нарушения законов бывают не только по причинам желания действовать с точки зрения революционной целесообразности, законы нарушаются чаще всего и по причинам их непонимания, в силу некультурности исполнителей законов. Если нам в силу вынужденной необходимости приходится несколько снисходительно относиться к нарушителям законов по непониманию, то, разумеется, ни в коем случае

нельзя допускать нарушений закона по так называемым местным соображениям.

Обследуя деятельность местных административных органов, работникам НКВД приходится сталкиваться с довольно курьезными фактами, имеющими место на почве толкования законов применительно к «местным условиям». Чтобы не загромождать большим количеством фактов, я приведу лишь несколько, имеющих наиболее важное значение.

Благодаря истолкованию избирательных законов применительно к местным условиям, мне пришлось встретить в списках лиц, лишенных избирательных прав, следующие мотивы лишения граждан права избирать и быть избранными: бывшая жена священника, не подчинившийся распоряжениям сов. власти и срывающий общие собрания граждан, певчие церковных хоров (вообще), регенты церковных хоров (один из них портной), «возвратившийся из эмиграции», «хлебороб-дезорганизатор», «как прихвостень кулаков и противник бедняков», «хлебороб церковный служитель—ходил с кружкой по церкви», «дезертир-оппозиционер», «хлебороб, как ярый сторонник кулаков», «агитатор против сов. власти», «белоручка, бывш. приказчик», «зажиточный кулак, тонкий политик». На вопрос, почему лишались по таким мотивам избирательных прав, местные работники объясняют, что по «местным условиям» нужно было бы собственно лишить избирательных прав процентов 30 избирателей. То, что на крестьянский район с населением в 64.000 человек лишено избирательных прав 601 человек, считается «сущим пустяком без всякого вреда для советской власти». Насколько полезно для советской власти такого рода применение избирательных законов, мне думается, ясно без всяких комментариев, однако, мне думается, что за такую «революционную целесообразность» вряд ли выскажется хоть один работник, мало-мальски усвоивший директивы нашей партии по оживлению советов.

Другой факт толкования законов применительно к «местным условиям» мы встретили в области издания обязательных постановлений и наложения за их нарушение административных взысканий. Как известно, 6 апреля 1925 г. издан закон, согласно которого волостным и районным исполкомам предоставлено право за нарушение их обязательных постановлений налагать взыскание: штраф до 3 руб. или принудительные работы до 5 дней.

«Применительно к местным условиям» краевой исполком постановил предоставить РИК'ам права уездных исполкомов, что означает предоставление РИК'ам права налагать за нарушение обязательных постановлений штраф до 300 рублей или принудительные работы до трех месяцев.

В результате этого постановления есть районы, в которых средняя сумма штрафов по сельским местностям выражается в 12 руб., что же касается частных сумм, то они хотя и редко, но все же доходят до максимума. При таком положении, естественно, не обошлось и без того, чтобы не налагать штраф в размере 50 рублей за то, что свинья зашла в лес, что-либо в этом роде.

Само собою разумеется, что при таком положении, когда районным исполкомам предоставлено, вопреки закона, столь большое право штрафовать, штрафы приобрели характер источника добывания средств для пополнения местного бюджета и приняли самую что ни на есть уродливую форму. Кое-где дело доходило до того, что сначала исполком налагал штраф, а потом понуждал милицию торговаться с оштрафованным, какую сумму последний может выплатить. В результате такого способа взыскания штрафов получилась огромнейшая задолженность правонарушителей исполкомам, и задолженность эта нередко доходит до 60.000 руб. по одному району. Мне думается, что если бы сравнить сумму задолженности по штрафам с суммой недоимок по налогам, последняя вероятно оказалась бы много меньше.

К такому же разряду, как было сказано выше, относится и такой факт, как непроведение в жизнь инструкции НКВД о порядке подачи и рассмотрения жалоб на действия должностных лиц. Несмотря на то, что в указанной инструкции Наркомвнутел предлагал всячески знакомить с этой инструкцией население и вывесить ее на видных местах, инструкция осталась лежать в недрах аппарата и население о ней совершенно не знает, хотя она (инструкция) и была издана год тому назад.

Если к перечисленным выше фактам добавить все те извращения законов, которые имеют место в результате непонимания законов, то картина с укреплением революционной законности получится весьма печальная. Нельзя не отметить такого явления, как наличие 56,2% безрезультатных обысков, произведенных в течение года по округу. Это явление означает, что на протяжении года, благодаря подходу к работе применительно к местным условиям, больше половины обыскиваемых по подозрению граждан обыскивалось зря.

Проводя в жизнь закон об организации ведомственной милиции, местные исполкомы извлекают прибыль от этой милиции, которую передают в доход местного бюджета, что, разумеется, закон не допускает. А один окружной исполком постановил

извлечь от ведомственной милиции и передать в доход местного бюджета 50.000 рублей в течение текущего бюджетного года. В данном случае мы имеем дело с совершенно незаконным видом налога на промышленность и торговлю как государственную и кооперативную, так и частную, имеющую государственное значение, для охраны которых указанная милиция организуется.

Есть факты извращения законов и по земельным вопросам и хотя эти факты нельзя отнести к сознательному нарушению законов, однако сказать о них необходимо.

При землеустройстве, например, были отведены земельные участки, а к ним не были оставлены подъездные дороги, и получилось такое положение, что добраться к полю можно только через поле соседа, а так как по вспаханному, а иногда и засеянному полю ехать не разрешается, а перелетать крестьянину не на чем, то, разумеется, дело доходит до серьезных недоразумений.

Меня могут упрекнуть в том, что я стесняю краски, ибо существуют органы надзора, которые все-таки таких вопиющих беззаконий, казалось бы, допустить не могли. Но в том-то и дело, что существуют законы, устанавливающие порядок наблюдения за осуществлением законов, а законы все-таки нарушаются.

Прежде всего посмотрим, что говорит закон. Этот закон—постановления VII и VIII Всероссийских Съездов Советов—говорит, что местным исполкомам предоставляется лишь право временно приостанавливать распоряжения наркоматов и то под коллективной судебной ответственностью всего исполкома. Но как-то так получается, что распоряжения и не приостанавливаются формально и не осуществляются фактически и фактически же никто никогда за это не отвечает. Получается же это потому, что формула разрешать вопросы с точки зрения революционной целесообразности настолько прочно вкоренилась, что она без особого труда перетягивает ту чашку весов, на которой лежит формула революционной законности. При наличии такого явления, когда соображения о революционной целесообразности господствуют везде и всюду, вопрос об ответственности за нарушение закона должен быть поставлен во всей широте, и ответственность должна быть действительная, а не бумажная. И тысячу раз прав тов. Крыленко, когда он говорит, цитируя тов. Ленина, что попустительством закона не укрепишь.

Может показаться странным до некоторой степени, что административные работники, больше всех привыкшие в прошлом работать по усмотрению, в данное время выступают защитниками законности. Для того, чтобы не создалось впечатления о нашей неискренности, я должен указать, что работа в точном соответствии с указаниями законов имеет свои положительные стороны не только в том, что укрепляет веру населения в закон. Точное выполнение законов имеет огромное значение культурного воспитания и советских работников, и именно административных работников. Административный работник, работающий по усмотрению, легче всего делается верхоглядом, бюрократом и вообще превращается в человека, который

не считается с интересами других индивидуумов общества, а делает то, чего моя левая нога хочет. Работник же, выполняющий работу в точном соответствии с законом, постепенно обогащается знаниями, ибо должен читать, изучать, вдумываться в то, о чем говорит закон, и, естественно, делается культурнее, а чем культурнее административный работник, тем, разумеется, он ценнее для органа, в котором он работает, а через такого работника и сам орган власти приобретает уважение населения.

Мне думается, что вопрос об укреплении революционной законности в данное время настолько назрел, что весьма целесообразно дать более определенную директиву по партийной линии о всемерной борьбе с нарушителями законов. Во всяком случае, в данное время было бы весьма и весьма нецелесообразно и даже вредно оставлять какие бы то ни было неясности и лазейки для толкования—решать ли по закону или так, как кажется для данной местности целесообразней.

П. Зайцев.

Применение ст. 165-а УК

Возражения т. Домбровского против моих выводов о порядке уголовного преследования за неплатеж алиментов («Е.С.Ю.», № 38—39) заставляют и меня взяться за перо.

Статья 165-а УК имеет огромное практическое значение и всестороннее ее освещение может только послужить на пользу судебной практике.

Возражая мне, т. Домбровский прежде всего останавливается на порядке возбуждения дел о преступлениях, предусмотренных ст. 165-а УК.

Поскольку в статью 10 УПК не введена ст. 165-а УК, соображение т. Домбровского о неприменимости этой статьи к делам о преступлениях, предусмотренных ст. 165-а УК, является неопровержимым, но речь идет не об этом, а о том, следует ли в порядке законодательном расширить ст. 10 УПК введением в нее ст. 165-а УК или истолковать эту статью в отношении порядка ее применения по аналогии с преступлениями, в ст. 10 УПК предусмотренными.

В этом отношении позволю себе не согласиться с соображениями т. Домбровского.

По мнению его, ст. 165-а УК введена в УК законодателем в виду большой социальной опасности предусмотренных в ней действий, и в подтверждение этого мнения т. Домбровским приводятся случаи совершенно исключительного характера, когда оставление родителем ребенка без содержания может привести к гибели ребенка (систематическое голодание, самоубийство и т. п.). Тов. Домбровский, однако, сам признает, что к таким исключительным случаям применяется не 165-а ст. УК, а должны применяться другие статьи УК с более высокой карательной санкцией (ст. 156 нового проекта УК, карающая в этих исключительных случаях лишением свободы на срок до пяти лет).

Стало быть, это возражение т. Домбровского против возбуждения дел по 165-а ст. УК в порядке частного обвинения отпадает.

Далее, указывая вообще на неправильность такого порядка, при котором уголовное преследование возбуждается исключительно по частной жалобе потерпевших, т. Домбровский все же допускает такой порядок для уголовно-наказуемых деяний,

предусмотренных перечисленными в ст. 10 УПК статьями УК, ибо эти деяния «по своей сущности зависят в значительной мере от личных переживаний потерпевшего, от характера его реагирования на действия правонарушителя».

Разве мы видим иное в составе преступления, предусмотренного ст. 165-а УК? Едва ли.

Элемент личных переживаний является и здесь признаком, определяющим характер деяния обвиняемого, ибо одна лишь семья, хотя и распавшаяся, может знать и оценить, не принесет ли ей больше вреда возбуждение уголовного преследования, чем отыскание алиментов в порядке гражданского суда или даже отказ от гражданского требования. Может быть это не так ясно в отношении некультурных или отсталых слоев населения, но это всетаки так. Если исходить из противоположного взгляда, то окажется, что всякий гражданский иск об алиментах сам по себе является поводом к возбуждению уголовного преследования по ст. 165-а УК, и уголовных дел по этой статье будет столько, сколько имеется гражданских исков, ибо в конечном результате гражданский иск об алиментах основан на уклонении ответчика от платежа алиментов или оставлении родителями несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки. Конечно, потерпевшим является прежде всего несовершеннолетний, от которого, по словам т. Домбровского, может последовать частная жалоба лишь в редких случаях, но ведь т. Домбровский не отрицает и того, что дела по 165-а ст. УК возникают обыкновенно по заявлению матери ребенка, опекуна и вообще лиц, стоящих близко к ребенку по физическому уходу за ним и заинтересованных наравне с ним в его дальнейшей судьбе.

Элемент личных переживаний, говорит т. Домбровский, не является существенным для привлечения виновных к ответственности по 165-а ст. УК, опасность правонарушителей, предусмотренных этой статьей, требует преследования их в порядке публичного обвинения.

Разве того же порядка публичного обвинения не требуют правонарушители, предусмотренные в 153 и 157 ст.ст. УК (телесные повреждения, нанесение побоев) и разве применение 10 ст. УПК исключает порядок публичного обвинения?

Ведь вторая часть этой статьи прямо говорит, что если прокуратурой признано будет необходимым вступить в дело в целях охраны публичного интереса, то поддержание обвинения в этом случае принадлежит только прокуратуре и дело не может быть прекращено даже в случае примирения потерпевшего с обвиняемым. Стало быть, порядок преследования правонарушителей, предусмотренных в ст. 165-а УК, возможен и при наличии применения к этой статье правил ст. 10 УПК.

Против чего же возражает т. Домбровский? Ведь нельзя отрицать совсем элемента личных переживаний в делах, возбуждаемых по 165-а ст. УК, как не отрицает этого и статья 10 УПК в делах, возбуждаемых по статьям, в ней предусмотренным, поэтому и нет основания делать в этом отношении исключение и для дел, возбуждаемых по 165-а ст. УК.

К этому надо добавить еще, что предоставленное законом суду право привода ответчика в суд по искам об алиментах, равно как и право истца на предъявление иска об алиментах по месту своего жительства, в изъятие из общего правила 25 ст. ГПК, едва ли может служить убедительным доказательством преобладания публично-правового элемента в гражданском процессе об истребовании содержания для оставленных без помощи детей. Надо думать, что эти льготы скорее имеют целью облегчить матерям борьбу с недобросовестными ответчиками, уклоняющимися под разными предлогами от несения последствий своего отцовства.

Перехожу к вопросу о преюдиции. В отношении той категории дел, в которых ответчик оспаривает отцовство, т. Домбровский допускает преюдицию гражданского суда, ибо «нельзя судить человека за злостный неплатеж алиментов, когда не установлено, что он обязан их платить, что он родитель».

Однако, и в случае признания отцовства нельзя судить человека за злостный неплатеж алиментов до тех пор, пока не установлено, что он обязан их платить. Как быть, когда истица неспособна к надлежащему воспитанию детей, когда ответчик-отец требует отобрания детей от истицы, когда истица тратит алименты на себя вместо детей, когда ответчик явно несостоятелен.

Ведь установление этих обстоятельств, не снимая с ответчика законной обязанности нести расходы по содержанию и воспитанию своих детей, лишает истицу права требовать от ответчика выдачи ей алиментов на руки, а при таких условиях разбор указанных возражений и при наличии признания отцовства несомненно «входит в компетенцию гражданского суда и не может являться предметом исследования суда уголовного по существу работы последнего».

Это явствует из буквального смысла ст.ст. 166—168 Код. зак. об актах гражд. состояния, из коих ст. 167 прямо постановляет, что при отсутствии между родителями соглашения по вопросу о содержании, решение вопроса переносится в местный суд.

Как ни смотреть на преюдицию, нельзя отрицать того, что самый существенный признак преступления—злостность неплатежа алиментов—может быть установлена не иначе и не ранее, как по обращении взыскания алиментов на основании судебного решения гражданского суда, вошедшего в законную силу.

Само собой разумеется, что обязанность, возлагаемая законом на родителей при совместной их жизни по содержанию и воспитанию детей, еще не означает обязанности платежа алиментов одним из родителей другому. Установление этой обязанности и размера ее исполнения всецело зависит от суда и притом от суда гражданского.

В смешении этих двух моментов, мне кажется, и заключается основная ошибка т. Домбровского, ибо в оправдание ненадобности гражданской преюдиции он все время ссылается на установленную по закону обязанность родителей по содержанию и воспитанию детей.

Наконец, последний вопрос, разрешаемый мною, по мнению т. Домбровского, неправильно, это—вопрос об исчислении уголовной давности для преступления, предусмотренного ст. 165-а УК.

По мнению тов. Домбровского, течение срока давности по делам, предусмотренным ст. 165-а УК, надлежит исчислять «с момента начала исправного исполнения родителем его обязанностей по содержанию ребенка, если этому предшествовало злостное уклонение от платежей, наказуемое по ст. 165-а УК, хотя в этих случаях весьма сомнительно возбуждение уголовного дела вообще».

В случаях же когда неплатеж алиментов продолжается все время, давность может исчисляться лишь с момента достижения ребенком совершеннолетия.

С этим положением никак нельзя согласиться.

При наличии злостного уклонения от платежа алиментов до совершеннолетия ребенка начало исправного исполнения родителем этой обязанности и по мысли т. Домбровского устраняет возможность возбуждения уголовного дела вообще. Что же касается случаев неплатежа алиментов с начала достижения ребенком совершеннолетия, то с этого момента обязанность платежа алиментов вообще отпадает (ст. 161 Код. зак. об актах гражданского состояния), и преступление, предусмотренное ст. 165-а УК, становится действием с точки зрения Уголовного Кодекса безразличным.

А. Рабинович.

Участие прокуратуры в работе народных судов.

Выдвинутый руководящими партийными и советскими органами лозунг «лицом к деревне» поставил перед Народным Комиссариатом Юстиции, в целом, и перед Прокуратурой Республики, в частности, задачу проведения в жизнь мероприятий, которые бы обеспечивали укрепление на местах революционной законности и усиление защиты интересов малоимущих слоев крестьянского населения.

В этих целях Наркомюстом был преподан местным его органам ряд директив, среди которых надлежит отметить циркуляр о работе органов юстиции в деревне («Еж. Сов. Юст.», № 37, 31 января 1925 г.). В этом циркуляре губернским прокурорам, на ряду с директивами по различным отраслям их деятельности, предложено:

«1. Вменить в обязанность участковым помощникам участие во всех наиболее серьезных судебных процессах не только выездных сессий губернского, но и народных судов.

2. Добиться проявления участковыми помощниками максимальной инициативы в области гражданского процесса и особенно в тех случаях, где одна из спорящих сторон принадлежит к беднейшим группам крестьянства, или в которых имеются хоть какие-либо указания на кабальный характер правоотношений.

3. Предложить принять активное участие в агитационной кампании по переизбору судей и заседателей в соответствии с указаниями...».

Эти директивы с некоторыми дополнениями были целиком подтверждены в одной из резолюций состоявшегося в Москве 15—19 июля с. г. совещания губернских и областных прокуроров.

В исполнение приведенного циркуляра местные работники прокурорского надзора стали вводить в план своей работы в деревне и работу при народных судах, путем участия в их судебных и распорядительных заседаниях. Конечно, объективные условия (как-то: наличие всего лишь одного помощника прокурора в уезде, ограниченность времени пребывания его в деревне и пр.) не дали возможности развернуть эту работу в более или менее достаточных размерах, тем более, что выступления в судебных процессах часто требуют затраты значительного времени. Однако, несмотря на все эти затруднения, в первом полугодии текущего года, особенно во втором квартале его, в области судебной работы уездных прокуроров произошел сдвиг, и если в 1924 г. участие прокуратуры в судебных заседаниях народных судов определялось весьма редкими выступлениями, и то далеко не во всех губерниях, то в 1925 г. к разрешению этой задачи подошли многие прокуроры; у некоторых из них даже имеются кое-какие достижения, что подтверждают следующие данные (лишь за первую половину 1925 г.).

Конечно, указанные сведения не исчерпывают всех губерний, где прокурорский надзор подошел вплотную к работе народных судов.

Наименование губ. или областей.	Колич. выступлений лиц прокурорского надзора в суд. заседаниях народных судов.	Примечание:
1. Московская . . .	412/242	Числителем обозначены выступления на местах, знаменателем—в районах г. Москвы.
2. Уральская . . .	244/189	Числителем обозначены выступления в суд. заседаниях знаменателем—в распорядит. заседаниях.
3. Рязанская . . .	25)	В это число вошли случаи участия и в распорядительных заседаниях.
4. Ив.-Вознесенск.	117/111	Числителем обозначены выступления в суд. заседаниях, а знаменателем—в распорядит. заседаниях.
5. Астраханская . .	172	Общая сумма выступл. в судебных и распорядительных заседаниях.
6. Псковская . . .	137	
7. Томская	112	Общее число участия в суд. и распоряд. заседаниях.
8. Вологодская . . .	106	
9. Смоленская . . .	106	
10. Орловская	84	
11. Архангельская .	67	
12. Новгородская . .	44	

Также и ряд других прокуроров (Тамбов, Череповец, Брянск и др.) сообщают об участии прокуратуры в судебных заседаниях судов; но приведенные ими (прокурорами) данные представляют суммарную цифру выступлений в судебных и распорядительных заседаниях народных судов и губсуда, и поэтому наглядная картина работы указанных прокуратур в народных судах отсутствует.

Приведенные выше статистические данные говорят также о том, что прокурорский надзор берет в круг своей работы и распорядительные заседания народных судов. Правда, это первые шаги немногих прокуроров, но и это нужно рассматривать, как достижение, определяющее тенденцию местных работников прокурорского надзора установить тесную связь с народными судами по всей линии их деятельности.

Значительная часть выступлений в судебных заседаниях приходится на уголовные дела; в гражданском процессе прокуратура проявляет себя несколько слабее. Нужно отметить, что подобное явление иногда объясняется необходимостью со стороны уездных прокуроров идти по линии наименьшего сопротивления: участие в гражданском процессе обыкновенно требует более солидной и продолжительной подготовки, чем выступления по уголовным делам, а для этого часто не хватает времени.

Но как бы ни были скромны достижения прокуратуры в этой области, они все же являются показателем того, что работа эта вышла из состояния неподвижности. И нужно полагать, что проведенное увеличение штатов прокурорского надзора на

местах будет содействовать дальнейшему ее движению и развитию, во всяком случае, объективные к этому предпосылки ныне уже имеются, и они ко многому обязывают прокурорский надзор.

Одновременно с развертыванием судебной работы по линии участия в судебных и распорядительных заседаниях народных судов, прокуратура в пределах, очерченных законом, с своей стороны принимала участие в мероприятиях, направленных к улучшению общего состояния низового судебного аппарата.

Вся работа в этой области проводится в полном согласии с губсудами, которые нередко сами привлекают прокуратуру к участию в выполнении заданий, которые в основном составляют компетенцию руководящих судебных органов.

Так, например, в ряде губерний, Псковской и др., лица прокурорского надзора принимают участие в обследовании камер народных судов, производимом членами или уполномоченными губсуда.

Новгородский прокурор сообщает, что «во всех уездах (кроме двух) прокуратура участвовала в ревизионных комиссиях, назначенных пленумом губсуда для обревизования нарсудов, в предварительной обработке материалов этих ревизий и в обсуждении их на пленуме».

В Московской губернии «во время выездных сессий уг.-касс. отд. прокурор судебного отдела принимал активное участие в частичных обследованиях следственных и судебных уездных камер; созывались расширенные совещания работников суда, следствия, органов дознания, где делались доклады о нарушениях и недочетах в работе следственного судебного аппарата и др.». Также и в Марийской области частично был произведен просмотр решенных дел. В Уральской области обследовано с участием окружных прокуроров ряд камер нарсудов.

То же самое практикуется и в других местах, в частности, в Ярославской губернии по просмотренным делам «сообщалось предгубсуда о слабости некоторых судей, каковые вызывались и беседа с ними проводилась совместно с прокуратурой».

В Смоленской губернии «мероприятия по улучшению нарсудов сводились к преподанию нарсудьям губсудами по инициативе прокуратуры указаний в связи с обнаруженными нарушениями» в делах, истребованных в порядке надзора.

В Марийской области прокуратурой «было поддержано перед ОБИК'ом ходатайство об увеличении судебной сети».

В Ново-Николаевской губернии «проведено увеличение участков при непосредственном участии прокуратуры».

Прокурор Владимирской губернии сообщает, что «все отчеты участковых помпрокура отмечают полнейшую (с их стороны) поддержку в отстаивании тех или иных хозяйственных нужд нарсуда перед местными административными органами». Сведения, аналогичные вышеуказанным, приводят некоторые другие прокуроры.

Вот в основных чертах мероприятия прокуратуры по улучшению деятельности и общего состояния народных судов. В одних губерниях указанные мероприятия проводятся более интенсивно, в других слабее. Но в подавляющем большинстве губерний внимание прокуратуры в той или иной мере уже сосредоточено на народных судах.

В дальнейшем, разумеется, прокурорский надзор должен будет развернуть свою работу значительно полнее, чем это было до сего времени, и, в частности, обратить особое внимание на участие в гражданском процессе по тем делам, где в качестве одной из сторон являются социально слабые элементы из класса трудящихся.

Б. Брискин.

Наблюдения и выводы.

(Окончание) ¹⁾.

5. Пленум и инструктирование судопарата.

Значение пленума, как и всякого совещания при администрирующем центре, состоит не только в том, какие он постановления выносит по тому или иному отчетному докладу, а и в том, что он заставляет докладчиков проверять производимую ими работу, находить самим в этой работе ошибки и принимать меры к их исправлению на будущее время, а может быть, и открыть новые пути к усовершенствованию самой системы работы.

Вот почему первое требование, которое необходимо предъявить ко всякому пленуму—это требование полноты работы, требование постановки на свое разрешение всех вопросов, которые на него возложены Положением о судостроительстве и изданными в развитие последнего циркулярами НКЮ и Верховсуда.

И вот, оценивая работу пленумов (в частности только что обревизованного Новгородского губсуда) с указанной точки зрения, следует констатировать, что в работу их введена планомерность, при чем составленный календарный план охватывает почти все вопросы, предусмотренные Положением о судостроительстве.

Однако наблюдаются и пробелы. Наиболее часто остается невыполненным требование ст. 70 Пол. о судостроительстве о «рассмотрении отчетности народных судей по докладам отдельных членов губсуда по назначению председателя». Такие доклады делаются далеко не всеми губсудами, а между тем в этих докладах заложен глубокий смысл. Губсуд есть административный центр, каждый из членов коего должен наблюдать за работой подведомственных губсуду учреждений, докладывая пленуму об успешности или неуспешности таковой и предлагая меры к исправлению недочетов в работе.

¹⁾ См. № 50—51 „Ежен. Сов. Юст.“.

Последствие несоблюдения указанного требования выражается, в частности в Новгородском губсуде, в следующем:

Наблюдение за судорганами всей своей тяжестью лежит на инструкторско-ревизионном отделении, т. е. на заведующем означенным отделением и его заместителе. Члены губсуда в этом наблюдении участия не принимают, если не считать ревизий, рассмотрения дел в кассационном порядке или заслушивания на пленуме докладов судей и следователей. Впрочем, несколько месяцев тому назад было не совсем так. В кассационных отделениях велись книги, куда заносились отдельные недочеты нарсудов, замеченные по делам; эти записи делались под наблюдением членов губсуда, которые, таким образом, следили за развитием судебной работы того или иного нарсудьи, давая в необходимых случаях соответствующую оценку. Такой порядок по предложению предгубсуда и с санкции пленума изменен: вместо книг, по каждому делу составляются контрольные карточки, в которых заносятся замечания о допущенных нарушениях. Эти карточки передаются в инструкторско-ревизионное отделение и здесь обрабатываются.

С целесообразностью этой реформы до сих пор некоторые работники, главным образом из кассотделений, не согласны и они настойчиво желали знать наше мнение, что лучше карточки или книги? Мы считаем, что главный вопрос не в том, карточки или книги (хотя карточки в общем удобнее, так как 1) дают возможность больше записать, 2) обязательно записать, так как карточка лежит в деле, а книга где-то в другом месте, и запись в нее поэтому сопряжена с некоторым неудобством и 3) облегчают массовую обработку добытого материала), а в том, что члены губсуда оторваны от своей главной задачи — от наблюдения за постепенным развитием работы того или иного судоргана, которое осуществляется инструкторско-ревизионным отделением.

Поэтому наше предложение Новгородскому губсуду состояло в том, чтобы все судорганы были разбиты между членами губсуда (можно и не между всеми), каждый из них наблюдает за ними во всех отношениях и периодически докладывает пленуму губсуда о деятельности этого судоргана на основании материалов, полученных как из отчетов его, так и данных, имеющихся в губсуде, предлагая мероприятия по улучшению деятельности наблюдаемого судоргана.

Подобный способ выполнения указанного выше требования Пол. о судоустройстве в некоторых губсудах (в частности в Костромском, Архангельском и др.), приносит несомненную пользу, послужив причиной для целого ряда целесообразных постановлений пленумов губсуда.

Теперь несколько слов о самой организации наблюдения. Существующие способы наблюдения можно разбить на две категории: во-первых, наблюдение групповое, когда отыскивают у всех народных судов общие недостатки и принимают меры к их устранению путем издания циркуляров и директивных писем, во-вторых, наблюдение индивидуальное, выражающееся в постоянном или периодическом обозрении деятельности судоргана и сообщении ему, соответствующих указаний или при-

нятии иных мер по усовершенствованию его работы. Исследование имеющихся в губсуде материалов, характеризующих деятельность того или иного нарсуда, должен произвести член суда, которому будет поручено наблюдение за деятельностью последнего.

В Новгородском губсуде, по нашему мнению, установлено наблюдение групповое, да иначе ему и трудно быть иным, если за всеми смотрят два человека из инструкторско-ревизионного отделения. Правда, на каждый нарсуд заведено особое наблюдательное производство, но последнее представляет из себя сырой материал, нуждающийся в солидной обработке для получения выводов.

В пользу целесообразности указанного предложения говорит следующий пример: какой-нибудь нарсуд допустил нарушение, усмотренное кассотделением. Последнее указало на это нарушение один или два раза в своем частном определении, может быть проявило инициативу в издании соответствующего циркуляра и считает свою миссию выполненной. Однако, как это нами отмечено, нарсуды иногда продолжают свои ошибки, несмотря на сделанные указания. И вот здесь необходимо индивидуальное наблюдение.

Другим пробелом в деятельности некоторых пленумов губсуда является отсутствие докладов о деятельности отделов губсуда (пленумы рязанского, нижегородского и др. губсудов) и в частности инструкторско-ревизионного отделения, которое наравне с прочими органами губсуда подлежит контролю пленума, согласно ст. 70 Пол. о суд.

Необходимо остановиться еще на одном недостатке работы пленумов, свидетелем коего пришлось быть в Калужском губсуде. Заседание пленума началось в субботу с утра и с перерывами закончилось в понедельник после полуночи, продолжаясь больше 20 часов. На этом длинном заседании зачитывались один за другим акты ревизии двух уездов.

Слушать во время зачитания актов повторяющиеся почти в каждом суде нарушения тех или иных норм кодексов и вывести из этого перечисления какое-нибудь заключение о работе суда можно разве по двум-трем актам, а затем невозможно сохранить внимание и достаточно критически отнестись к выводам докладчика. Участники пленума, как это можно было наблюдать, испытывали весьма тоскливое ощущение во время этой по существу тяжелой и скучной процедуры. Из осторожности потом эти акты прорабатываются в комиссии, выводы которой потом вновь докладываются пленуму губсуда. Нами было признано более целесообразным сперва проработать материал в комиссии, а потом доложить пленуму выводы ревизора и комиссии.

Все это наводит на мысль, что пленум губсуда надлежит реорганизовать, разбив его на секции или комиссии, которым и поручить черновую проработку отдельных вопросов. Тогда будут достигнуты две цели: с одной стороны, сэкономится время, столь нужное работникам губсуда, в большинстве случаев загруженных свыше меры работой судебной и всякой иной, а с другой стороны — сами вопросы будут проработаны в небольшом кружке более тща-

тельно, чем это возможно в собрании с таким большим количеством участников, как пленум губсуда.

Теперь еще несколько слов об инструктировании. Существует мнение, что так называемое «бумажное» инструктирование путем циркуляров или директивных и инструктивных писем и проч. пользы никакой не приносит, что полезно только устное инструктирование путем посещения работников губсуда участка нарсуда во время ревизии или уездного совещания, или же путем вызова судработника в пленум или президиум губсуда.

Я считаю, что если не имеется возможности достаточно часто осуществлять личную связь с подведомственными судорганами (а это именно так и есть при скудности средств, отпускаемых на путевые расходы, в особенности по местному бюджету), нужно иметь хотя бы письменную связь.

Разве можно признать, например, бесполезной работу Новгородского губсуда, который, своевременно учтя задачи текущего момента по осуществлению лозунга «лицом к деревне», целым рядом циркуляров предъявил к судработникам требование о приближении аппарата к населению, об установлении надлежащей связи с местными организациями путем отчетных докладов перед ними о своей работе и связи с населением на почве популяризации советского права. Значительное увеличение числа вызовов на места и числа докладов перед населением во 2-й четверти с. г., сравнительно с первой, свидетельствует о том, что такие циркуляры, подчеркивая необходимость выполнения директив центральных органов (которые, может быть, не во всякую деревенскую глушь и попадут), несомненно принесли пользу. Подобное значение заняли в жизни судорганов директивные письма Верховного Суда РСФСР и такие же письма, издаваемые, по примеру их, губсудами, которые на основании актов ревизии и кассационной практики останавливали внимание судработника на необходимости изжить отмеченные недочеты в работе.

Необходимо, чтобы судработник постоянно чувствовал, что он не оставлен на произвол судьбы, что за его деятельностью наблюдают и принимают меры к исправлению недочетов последней.

В этом отношении заслуживает всяческого подражания опыт Орловского губсуда, который, имея в своем распоряжении множительный аппарат, периодически издает и рассылает всем подведомственным судорганам так называемый «Бюллетень». В этом «Бюллетене» помещается обзор работы судорганов на основании, главным образом, кассационной практики, при чем в достаточно популярной форме рассказывается обо всех ошибках и достижениях в деятельности того или иного судработника. Можно смело сказать, что при достаточной внимательности к этому изданию (снабжение подзаголовками, которые облегчали бы ориентировку и т. п.) «Бюллетень» может сделаться чрезвычайно интересным и полезным для судработника. Во всяком случае, при беседе с судьями Орловской губернии мы слышали о «Бюллетене» отзывы одобрительные.

6. Об организационных недочетах в работе уголовных отделений.

В настоящий момент, момент введения планомерности во всякую работу, надлежит с особой тщательностью исследовать и надлежащим обра-

зом регламентировать все те отдельные моменты судебной деятельности, когда последняя соприкасается с широкой массой трудящихся. Таким моментом является судебное заседание. И вот лицу, возглавляющему уголовное отделение губсуда, должно быть предъявлено требование о наиболее целесообразном назначении дел на судебное заседание с таким расчетом, чтобы на меньшее время были оторваны от хозяйства вызываемые в суд лица. Получив сведения о том, что в Новгородском губсуде судебные заседания на выездных сессиях обычно затягиваются до 12 часов ночи, нередко до двух час. ночи, а иногда переносятся и на следующий день, обременяя, таким образом, гостя следующего дня, мы просмотрели список дел, назначенных на одну из сессий, и убедились, что достаточной внимательности к назначению дел проявлено не было.

Главным основанием для назначения дел к слушанию, по нашему мнению, является количество вызываемых лиц по каждому делу. Вопрос о сложности самого дела, конечно, также имеет значение, но уже второстепенное. И вот, подсчитав количество лиц, вызываемых в судебное заседание, мы, с одной стороны, нашли дни с вызовом более 50 человек, т. е. с такой нагрузкой, которую едва ли вынесет какой-нибудь судья, если не будет переносить половину работы на другой день, а с другой стороны, дни, в которые вызывалось не более 20 человек. В объяснение этого обстоятельства нам указывали, что дела с большим количеством вызываемых лиц поставлены в начале сессии, когда судработники еще не утомились. Однако, едва ли такое объяснение может выдержать критику, ибо следует думать не только об интересах судработников, но и интересах населения, большего частью приезжего, крестьянского, которое принуждено томиться и тратиться на продовольствие в ожидании судебного заседания.

В связи с усмотренной нецелесообразностью назначения дела к слушанию наблюдается и другой недочет—несвоевременное рассмотрение арестантских дел. Два арестантских дела не рассматривались одно 60, а другое 86 дней, хотя по характеру своему они таковы, что могли быть рассмотрены в недельный срок с момента поступления, ибо подсудимый находится под стражей, а свидетели (1—2 человека) проживают вблизи Новгорода. Объяснение, что это случилось в период отпусков, свидетельствует о недостаточной распорядительности руководящего персонала, не оставившего для уголовного отделения даже одного судьи, который мог бы рассмотреть срочные дела.

Третье упущение уже канцелярского свойства. В субботу вынесено определение распорядительного заседания о прекращении дела об одном лице, находящемся под стражей. Бумага об освобождении была послана в исправдом только в понедельник и арестованный был освобожден лишь во вторник, просидев лишние два дня. На этом случае, к счастью, единственном в Новгородском губсуде, необходимо остановить внимание потому, что в других судах подобные случаи встречаются по причине недостаточно внимательного отношения к этому действию по исполнению определения суда об освобождении, которое нуждается в особой срочности.

А между тем, ведь такая медленность в освобождении граничит с преступлением, именуемым незаконным содержанием под стражей, предусмотренным 112 ст. УК. Мы считаем, что докладчикам в распорядительных заседаниях надлежит заблаговременно предупреждать секретариат об имеющем состояться прекращении арестантского дела для того, чтобы были заготовлены необходимые документы об освобождении. Самые же дела арестантские должны быть заслушаны вне очереди. В судебных же заседаниях вся ответственность по этому поводу лежит на председательствующем, который обязан сделать надлежащие распоряжения об освобождении арестованного и проследить за исполнением этого распоряжения.

Однако, на ряду с этими организационными недочетами уголовного отделения Новгородского губсуда заслуживают быть отмеченными и положительные стороны работы того же отделения, также организационного характера.

Безусловной заслугой уголовного отделения следует считать, что оно рассматривает в выездных сессиях 85,6% всего числа дел, оканчиваемых им по существу в судебных заседаниях, занимая в этом отношении 2-е место среди других губернских судов РСФСР. Очень быстро (в среднем 3 дней) рассматриваются дела в распорядительных заседаниях и также быстро (в среднем 3 дня) обращаются к исполнению приговоры.

А. Елоховский.

Обзор советского законодательства за время с 8 по 15 декабря 1925 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА С. С. Р.

1. Действующее законодательство связывает с регистрацией преследующих хозяйственные цели юридических лиц весьма важное последствие. С этого момента начинается самое бытие юридическою лица. Ст. 14 Гр. Код. устанавливает, что правоспособность юридического лица возникает с момента регистрации, поскольку последняя требуется законом. А законодательство об отдельных видах юридических лиц хозяйственного права требует этой регистрации. Таковы ст.ст. 335—338 Гр. Код. (для акционерных обществ), ст.ст. 296 и 294 Гр. Код. (для полных товариществ и на основавших 313 ст. Гр. Код. также для товариществ на вере), ст. 12—14 декрета о государственных промышленных предприятиях—трестах от 10 апреля 1923 г., ст.ст. 10—12 декрета о местных трестах от 17 июля 1923 г., ст.ст. 11—12 декрета о коммунальных трестах от 20 декабря 1924 г. и т. д. То же самое начало действует и в отношении кооперативных организаций (напр., ст. 41 положения о жилищной кооперации, ст. 10 положения о сельскохозяйственной кооперации и т. д.). Однако, единого положения о порядке регистрации до настоящего времени не было. Даже не был твердо установлен орган регистрации и, напр., соответствующие статьи постановлений о трестах содержат до настоящего времени несомненно устаревшие в редакционном отношении упоминания об учреждении и порядке, установленном для регистрации смешанных акционерных обществ.

Указанный пробел в законодательстве восполнен постановлением о торговой регистрации, утвержденным постановлением СНК СССР от 20 октября («Изв. ЦИК СССР» от 11 декабря, № 283). Положение определяет целью регистрации сосредоточение сведений публично-доверительных сведений об организационном, правовом и имущественном положении юридических и физических лиц, занимающихся торговой и промышленной деятельностью в виде промысла. Регистрация обязательна не только для юридических лиц, для которых она была ранее установлена специальными или общими законами—трестов, акционерных обществ, товариществ полных и на вере и кооперативных организаций, но и для других видов юридических лиц подпадающих под действие приведенного определения регистрации. Таковы синдикаты и прочие государственные подпольные предприятия, действующие на началах коммерческого расчета, товарище-

ства с ограниченной ответственностью, торговые и промышленные предприятия разных наименований, состоящие при общественных, профессиональных и тому подобных организациях, не преследующих цели извлечения прибыли, филиальные отделения всех подлежащих регистрации предприятий. Кроме того, обязаны регистрацией физические лица, выбирающие патенты не ниже IV разряда; таким образом, порядок регистрации патентов в органах Наркомвнудел, одно время существовавший, устанавливается вновь лишь в более упорядоченной форме и с заменой самого регистрирующего органа. Наконец, к обязательной регистрации привлечены владельцы иностранных предприятий, имеющие установленное разрешение на производство торговых операций на территории СССР. Впрочем, для регистрации кооперативных организаций и торговых предприятий общественных организаций устанавливаются особые правила.

Органами торговой регистрации признаны наркоматы внутренней торговли Союза ССР, союзных и автономных республик и их местные органы (отделы внутренней торговли губернские, областные и окружные, последние—за некоторыми исключениями).

Различается основная и текущая регистрация. Основная состоит в открытии для каждого регистрируемого лица особого листа в торговом реестре, на этот лист заносятся сведения, необходимые для регистрации и особо перечисленные в положении. По ликвидации юридического лица и по прекращении торговой или промышленной деятельности физического лица погашается соответствующий лист реестра. Внесение изменений или дополнений к занесенным в реестр сведениям является актом текущей регистрации. Публичный характер реестра заключается в доступности его для обозрения всех желающих, которым могут выдаваться также выписки из реестра.

Обязанность сообщения требуемых сведений в органы регистрации возлагается положением на законных представителей юридических лиц, на управляющих физлицами, на обязанных регистрацией физических лиц. Кроме того, о выдаче промысловых свидетельств сообщают финорганы, а старательные конторы обязаны сообщением сведений о всех обнаружившихся в связи с совершением сделок обстоятельствах, которые должны быть внесены в реестр. Установлен двухнедельный срок для исполнения обязанности по сообщению сведений. Несоблюдение сроков, несообщение

сведений или сообщение заведомо ложных сведений карается в уголовном порядке. Для производства регистрации либо для отказа в этом установлен двухнедельный срок со дня поступления сведений. Порядок обжалования действий органов регистрации—инстанционный.

2. Одновременно опубликовано постановление ЦИК и СНК СССР от 4 декабря о сборе за торговую регистрацию («Изв. ЦИК СССР» от 11 декабря, № 283). Различаются суммы сбора в зависимости от регистрации в Наркомвнутторге СССР (юридические лица, уставы которых утверждаются центральными органами Союза ССР, и владельцы двусторонних предприятий), в наркомвнутторгах союзных республик (когда подлежащие уставы утверждаются центральными органами этих республик) и в местных органах торговой регистрации. Соответственно установлены сборы: за основную регистрацию—35 р., 25 р. и 10 р., за текущую регистрацию—5 р. и 3 р. и за выдачу выписи из реестра—2 р. и 1 р. Сборы могут вноситься, помимо касс Наркомфина, также и в органы регистрации.

Срок введения в действие как положения о регистрации, так и постановления о сборах устанавливается Наркомвнутторгом (ныне Наркомторгом) СССР.

3. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 4 декабря о воспрещении с 1 января 1926 года на территории Узбекской и Туркменской Социалистических Советских Республик производства и приема платежей в бухарской теньге («Изв. ЦИК СССР» от 12 декабря, № 284) принадлежит к числу законодательных мероприятий по унификации (обединению) денежной системы на территории Союза СССР.

4. Постановление СТО от 25 ноября об одиннадцатом выпуске государственных казначейских билетов на сумму пятьдесят миллионов рублей («Изв. ЦИК СССР» от 12 декабря, № 284) издано на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 5 февраля 1924 г. о выпуске государственных казначейских билетов («Собр. Узак. РСФСР» 1924 г. № 32, ст. 288).

5. Особыми условиями работы связи вызвано издание постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 4 декабря о рабочем времени работников связи в учреждениях Народного Комиссариата Почт и Телеграфов («Изв. ЦИК СССР» от 12 декабря, № 284). Семичасовой рабочий день установлен для сотрудников Наркомата, управлений уполномоченных Наркомата при союзных республиках и управлений округов связи. Для некоторых категорий работников допущен обеденный перерыв продолжительностью свыше двух часов. Для работников сопровождающих почту, допущена система двухмесячного учета продолжительности рабочего времени.

6. По случаю созыва первого Сибирского краевого съезда советов издано постановление СНК Союза ССР от 30 ноября о льготах населению Сибирского края («Изв. ЦИК СССР» от 11 декабря, № 283). Сложена задолженность крестьянского населения по семенной ссуде на полмиллиона пудов. Сложено на триста тысяч рублей недоимок с крестьян, кустарей и ремесленников по налогам, а триста тысяч рублей недоимочных сумм переданы в распоряжение краевого исполкома для распределения между наиболее разоренными и нуждающимися крестьянскими хозяйствами края.

7. Постановлением СНК Союза ССР от 25 ноября утверждено положение об институте по изучению высшей научной деятельности («Изв. ЦИК СССР» от 12 декабря, № 284). Институт учрежден при Коммунистической академии.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 ноября о порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования тако-

выми («Изв. ЦИК СССР» от 11 декабря, № 283) разрешает ряд вопросов, бывших до настоящего времени спорными, так как самое деление принадлежащих государству строений на национализированные и муниципализированные не являлось строго установленным. Постановление относит к национализированным в первую очередь те строения, которые и до Октябрьской революции принадлежали государству, а в настоящее время используются соответствующими ведомствами или их местными органами непосредственно для своих нужд. Затем следуют строения, закрепленные постановлениями высших органов Республики за ведомствами или имеющими общегосударственное значение предприятиями, а также непосредственно используемые этими органами для своих нужд. Национализированными также признаны строения, составляющие необходимую принадлежность национализированных предприятий, неразрывно связанные с производством и включенные в уставный капитал предприятий, хотя бы они и не находились на территории последних. Наконец, строения, специально сооруженные для нужд военного ведомства, также отнесены к числу национализированных. Все остальные государственные строения, за исключением используемых в порядке 157 ст. Зем. Код., являются муниципализированными. Последние находятся в ведении местных исполкомов, национализированные же строения состоят в ведении центральных учреждений и наркоматов, но губисполкомы имеют в их отношении право контроля за их состоянием, поддержанием в исправности и за пригодностью к дальнейшему использованию.

Установлен двухмесячный срок, в течение которого наркоматы и другие центральные учреждения должны составить погубернские списки состоящих в их ведении строений. Списки эти рассматриваются в особых комиссиях под председательством председателей губисполкомов и в составе членов от губфинотделов и губархивов. Представители наркоматов и коммунотделов участвуют в комиссиях с правом совещательного голоса. Протесты на постановления комиссий принимаются в двухнедельный срок, по истечении которого эти постановления представляются на утверждение в СНК РСФСР. В дальнейшем перечисление строений из одной категории в другую может производиться лишь постановлениями СНК РСФСР.

2. Постановлением 2 сессии ВЦИК XII созыва от 24 октября утверждены изменения и дополнения кодексов РСФСР, принятые в период между сессиями ВЦИК («Изв. ЦИК СССР» от 12 декабря, № 284). Утверждены постановления ВЦИК и СНК от 4 мая 1925 г. об изменении Кодекса законов о труде («Собр. Узак.» № 26, ст. 201), от 6 июня, 23 июля и 28 сентября об изменении и дополнении Земельного Кодекса («Собр. Узак.» № 43, ст. 311; № 55, ст. 414; № 67, ст. 537), от 29 июня 1925 г. об изменении Торгового устава РСФСР («Собр. Узак.» № 47, ст. 362), от 1 июня, 6 июня, 30 июля, 24 августа и 21 сентября об изменении и дополнении Гражд. Кодекса («Собр. Узак. РСФСР» 1925 г. № 41, ст. 283; № 42, ст. 305; № 55, ст. 421; № 58, ст. 465; № 67, ст. 533), от 6 июня, 13 июля и 7 сентября об изменении и дополнении Гражд. Прог. Код. («Собр. Узак. РСФСР» 1925 г., № 43, ст. 312; № 51, ст. 389; № 61, ст. 501) и от 6 и 27 июля 1925 г. об изменении и дополнении Угол.-Прог. Код. («Собр. Узак. РСФСР» 1925 г. № 49, ст. 372, и № 55, ст. 417).

3. Одобрив и утверждая изменения и дополнения кодексов, принятые высшими органами Республики, сессия ВЦИК вносила в них и такие изменения, которые ранее не были опубликованы от имени Президиума ВЦИК и СНК. Такою постановлением 2 сессии ВЦИК от 24 октября об изменении 137 ст. Гражд. Код. («Изв. ЦИК СССР» от 12 декабря, № 284). Изменения этой основной статьи об обязательности

нотариального засвидетельствования договоров госорганов произведены в двух направлениях. Прежде всего, эта обязательность установлена также для договоров госорганов с кооперативными организациями и профессиональными союзами. Затем увеличен минимальный размер суммы договора, установленный для обязательного засвидетельствования договоров с госорганами, кооперативными и профессиональными организациями: с 3.000 р. до 20.000 р. Редакция прим. 1 к ст. 137 изменена дополнением сделки поставки, регистрация которой на бирже приравнивается к нотариальному засвидетельствованию. Существенно изменена редакция прим. 2 к ст. 137. Новая редакция, изданная в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июня 1925 г. о засвидетельствовании волисполкомами и сельсоветах сделок, договоров и документов («Собр. Узак. РСФСР» 1925 г. № 43, ст. 323), устанавливает, что договоры могут свидетельствоваться в этих органах лишь в тех поселениях, где не имеется нотариальных контор.

4. Постановление 2 сессии ВЦИК от 24 октября о дополнении Гражд. Код. ст. 171-а («Изв. ЦИК СССР» от 12 декабря, № 284) устанавливает поводом для выселения в судебном порядке прекращение трудового договора с домашними и домашними рабочими и служащими, заключенного под условием предоставления им жилого помещения.

5. Постановление 2 сессии ВЦИК от 24 октября об изменении редакции ст. 23 Лесного Код. («Изв. ЦИК СССР» от 12 декабря, № 284) устанавливает пользование льготами, предоставляемыми лит. «б» ст. 23 и прим. к ст. 23, также для учреждений, состоящих на местном бюджете.

6. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 ноября об изменении прим. к ст. 35 положения о Всесоюмпоме («Изв. ЦИК СССР» от 12 декабря, № 284) устанавливает отчисление трех процентов от доходов местных комитетов, входящих в пределы области или края, в фонд краевых и областных комитетов; в таком случае в фонд Всероссийского комитета отчисляется лишь семь процентов.

7. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 23 ноября об отмене ст. 5 устава о службе в местах заключения («Изв. ЦИК СССР» от 8 декабря, № 280) отменена льгота по мобилизации для лиц административно-строевого состава мест заключения («Собр. Узак.» 1925 г. № 16, ст. 98).

8. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 декабря об изменении сроков, указанных в ст.ст. 4, 5 и 6 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июля 1925 г. о порядке ликвидации расчетов бывшего Народного Комиссариата Продовольствия и его продовольственных органов («Изв. ЦИК СССР» от 15 декабря, № 286) издано вследствие вынужденной обширности работы и невозможности закончить ее в первоначально назначенные сроки («Собр. Узак.» 1925 г. № 49, ст. 370). Срок для представления проекта ликвидации задолженности Наркомпрод и продорганов продолжен до 1 февраля 1926 г. До того же срока приостановлено право предъявления в судебных учреждениях и арбитражных комиссиях исков к Наркомпроду и его органам. Предельным же сроком для ликвидации всех расчетов назначено 1 апреля 1926 года.

9. Постановления СНК РСФСР от 2 декабря о ремонте и возведении лесохозяйственных построек в лесничествах («Изв. ЦИК СССР» от 15 декабря, № 286) устанавливает производство указанных работ в текущем бюджетном году за счет сметных кредитов, а в недостающей части—за счет сумм, выручаемых от продажи леса мертвого, поврежденного насекомыми и пожарами, а также срубаемого при прочистках и т. п. работах, производимых в интересах ухода за деревьями, проведения и расширения границ, при расчистке рек и пр. (постановление СНК РСФСР от 13 августа 1924 г.—«Собр. Узак.» № 77, ст. 778).

10. Постановление СНК РСФСР от 2 декабря о дополнении декрета 14 июня 1923 г. об оплате землеустроительных и поземельно-регистрационных работ («Изв. ЦИК СССР» от 15 декабря, № 286) устанавливает посуточную плату по делам об отводе школам, учреждениям и предприятиям земельных участков менее ста десятин, которые не связаны с работами по землеустройству земель трудового пользования, вместо общей полусуточной платы («Собр. Узак.» 1923 г. № 60, ст. 567).

11. Постановлением ВЦИК от 30 ноября утвержден список городских поселений Дагестанской Сов. Соц. Республики («Изв. ЦИК СССР» от 11 декабря № 283).

М. Брагинский.

ОТКЛИКИ С МЕСТ.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы уголовного процесса.

Т. Малов (Владикавказ) находит, что

«Последние изменения ст. 103 УПК... внесли в повседневную работу суда столько неясности, что положительно необходимо срочное разъяснение этого вопроса, либо путем соответствующих изменений ряда других статей УПК, связанных непосредственно с ней, либо дополнением этой статьи».

В чем же заключается эта неясность?

«Дела, по которым в данное время не требуется обязательного производства предварительного следствия, направляются органами дознания в порядке п. 3 ст. 105 соответствующему народному следователю, каковой.... в порядке ст. 223 направляет дело в суд.... И когда подобного рода дело с постановлением на следста попадет в губсуд, становясьсь неволью втупик и не выгашь, в каком порядке надлежит рассматривать такое дело, то ли в порядке ст. 234..., то ли в порядке ст. 235».

Конечно, эта первая неясность вовсе не так велика, чтобы требовать законодательного ее разрешения, и цирку-

ляр Прокурора Республики № 172 с. г. не оставил места сомнениям Т. Малова. Действительно, в чему было Т. Малому колебаться в выборе между ст.ст. 234 и 235, когда в Кодексе имеется общая для дел губсудовской подсудности ст. 390, категоричность формулировки которой дает вполне определенный, единственный ответ на данный вопрос.

Вторая неясность:

«Лицо, преданное суду в порядке ст. 223, согласно общему положению даже не привлекается в качестве обвиняемого... А тогда, имея в виду отсутствие выполнения на следста ст. 207, не получится ли, что всякое дознание подобного рода, при наличии права обвиняемого на предъявление по ст. 246 суду разного рода ходатайств по истребованию каких-либо других доказательств, помимо имеющихся в деле, превратит суд в орган следствия».

Неясность, которую создает сам себе автор статьи. Разве по действующему в отношении дел с предварительным следствием порядку предъявление материалов следствия по ст. 207 лишает обвиняемого права использования ст. 246? Нет,

конечно. А разве это использование превращает суд в орган (предварительного) следствия? Тоже ли в какой степени.

Что же находит нужным т. Малов?

«Необходимо, чтобы по каждому делу, поступающему к преследу от органов дознания в порядке п. 3 ст. 105, подсудного губсуду, были бы обязательно соблюдаемы ст.ст. 109, 207, 210 и 211».

К чему же, в конце концов, сведется тогда то изменение, которое внесено в целях упрощения процесса в порядок производства предварительного расследования преступления и которое должно быть признано чрезвычайно ценным в указанном отношении? Не есть ли предложение т. Малова почти полный отход не только что оставленные позиции?

Т. Чнегов (Нижегородская губ.) указывает на то, что

«всегда, когда по уголовным делам производится опись имущества по ст.ст. 121 и 121а УПК, то при обвинении в преступлении, за которое по УК определяется лишение свободы на срок не ниже года, обвиняемый «в отчаянии» ищет выхода из этого положения и до разбора дела продает все описанное имущество, так как ему не приходится опасаться последствий дополнительного привлечения его по 185 ст.»

Он предлагает

«для искоренения этого пополнить редакцию ст. 121а УПК, вменив в обязанность следователям, в случае производства описи строений, сообщать об этом либо УИК'у либо ГИК'у в зависимости от того, где строения находятся, что не даст обвиняемому возможности продать этого имущества... в отношении остального имущества было бы целесообразнее поручительство за сохранность его брать от соседей обвиняемого, а при отсутствии такого поручительства, сдавать имущество на хранение».

Говорить о необходимости дополнения в указанном смысле ст. 121а, конечно, не приходится, так как статья возлагает определение порядка применения указанных в ней мер обеспечения на инструкцию НКЮ. И хотя специальной инструкции по этому вопросу нет, циркуляр НКЮ от 17 января 1924 г. за № 13 дает достаточные указания, как должны осуществляться ст. 121а, отсылая к части пятой (ст. 255 и последующие) ГПК. А в этой части ст.ст. 297 и 298 как раз и говорят о том, что должен сделать производящий опись имущества судебный исполнитель и что вполне совпадает с предложением т. Чнегова. Что касается остального (кроме строений) имущества, то вопрос о мерах сохранности его регулируется ст. 280 ГПК. Было бы, по нашему мнению, полезно, чтобы в случаях оставления имущества в распоряжении обвиняемого ему объявлялась ст. 185 УК.

В статью «Обязан ли нарсудья выносить постановление о предании суду по делам, поступившим от органов дознания в порядке п. 2 ст. 105 УПК», т. Рузаев (Саратовская губ.) указывает на приемлемое, с его точки зрения, указание Саратовского губсуда по данному вопросу.

«Вследствие указания Саратовского губсуда все нарсудьи выносят постановления о предании (в этих случаях) суду, чтобы избежать отмены приговоров, так как в журнале губсуда «Право и суд» в статье «Из наблюдений кассинстантин» сказано: «как общее явление надо отметить нарушение ст. 233 УПК, трактующей о составлении судьей постановления о предании суду обвиняемого по материалам, поступившим непосредственно в суд по п. 2 ст. 105».

Считая, что

«порядок прохождения дел, поступающих в суд по п. 2 ст. 105, точно определен ст. 249, по которой эти дела нарсудья вносятся на судебное заседание для рассмотрения по существу».

и что

«ст. 233 может быть применима только к делам, поступающим непосредственно в суд, т.-е. минуя органы дознания или следствия».

т. Рузаев приходит к выводу:

«невнесение постановления о предании суду по делам, поступающим в суд в порядке п. 2 ст. 105, не является нарушением процессуальных норм и не должно вести к отмене приговоров, как это наблюдается в практике уголовно-кассационного отделения Саратовского губсуда».

Мы сомневаемся в том, что Саратовский губсуд всегда отменяет приговоры по этим делам только потому, что судья не вынес постановления о предании суду, хотя бы им в точности были выполнены требования ст. 245 о своевременном извещении обвиняемого о том, какое обвинение ему предъявляется и когда назначено слушание дела. Если же указание т. Рузаева правильно, то, конечно, с Саратовским губсудом мы не согласились бы, ибо формально, по точному смыслу ст. 249, такого постановления от судьи не требуется, и отнесение дел, поступающих в суд в порядке п. 2 ст. 105, к категории предусмотренных ст. 233, лишено каких бы то ни было оснований.

Ведь нельзя же из того, что в п. 2 ст. 105 говорится о непосредственном направлении органами дознания дел, причислять эти дела к непосредственно поступающим в суд. Разница между этими делами слишком очевидна.

Но нельзя, с другой стороны, согласиться и с категорическим утверждением т. Рузаева, что к этой категории дел возможно только применение ст. 249 и ни в коем случае нельзя допускать постановления о предании суду. Это слишком формальный подход к вопросу. Момент предания суду должен быть в каждом деле. Есть он в делах наиболее серьезных, чем идущие по п. 2 ст. 105, есть и в менее серьезных, т.-е. в тех, которые по своей ясности не требуют даже производства дознания (ст. 233). И, конечно, было бы правильное и полезное для самого дела, если бы судья, не прикрываясь ст. 249, осматривал поступающий в порядке п. 2 ст. 105 материал дознания и одновременно с назначением его к слушанию, хотя бы самым коротеньким постановлением устанавливал этот момент предания суду. Для нас важнее всего то, что при этом он ознакомился бы хоть поверхностно с делом и мог увидеть такие ошибки в производстве, наличие которых не допускает судебного разбора дела. Пусть в этом будет некоторое формальное отступление. Оно оправдывается тем, что благодаря ему на судебное заседание не будут вынесены хоть некоторые из таких дел, которые заранее обречены на возвращение к дознанию.

«Наш Уголовно-Процессуальный Кодекс,—пишет тов. Кондратьев (Пензенская губ.),—не содержит в себе указаний относительно порядка собиранья судом доказательств путем допроса свидетелей, проживающих за пределами судебного участка».

Усматривая в этом недочет в УПК и указывая на то, что даже

«ст. 72 дореволюционного устава уголовного судопроизводства было предоставлено право мировым судьям допрашивать свидетелей, живущих в другом мировом участке, через мировых судей того участка, в котором проживают свидетели».

т. Кондратьев предлагает:

«ввести в Кодекс две статьи: во-первых, устанавливающую допустимость производств о допросе свидетелей, живущих за пределами судебного участка, в котором разбирается дело, нарсудья того участка, где проживает свидетель... и во-вторых, предоставляющую право судам в распорядительных заседаниях разрешать в каждом отдельном случае вопрос о необходимости личного допроса в суде свидетеля, если этого требуют обстоятельства дела».

Необходимости в предлагаемом т. Кошдратьевым добавлении к Кодексу, конечно, решительно никакой нет, ибо оба его вопроса находят в Кодексе вполне определенное разрешение. Ст.ст. 108 и 247 дают нарсуду право поручать органам следствия производство отдельных следственных действий. А так как по ст. 126 даже следователь может выйти за пределы своего участка, поручив производство отдельного действия другому следователю, то связывание в этом отношении судьи, толкование предоставляемого ему ст. 108 права ограничительно, как это склонен делать т. Кошдратьев, является неправильным. Если он в своем предложении делает ударение на том, что поручение судьи о производстве допроса свидетеля в другом участке должно выполняться судьей же, то и в этом отношении его предложения поддержать нельзя. Что касается второго предложения, то при наличии в Кодексе ст. 241, дающей суду неограниченное право определения свидетелей, подлежащих вызову в суд, оно представляется не совсем ясным. И если этим предложенным т. Кошдратьев хочет предоставить суду право обязывать того или иного свидетеля, независимо ни от каких условий, явкой в судебное заседание, то, конечно, неприемлемость такого предложения становится очевидной.

Т. Мальцев (Москва) ставит вопрос о порядке рассмотрения судами дел частного обвинения в случаях подачи во время слушания дела встречной жалобы.

«В таких случаях приходится слушать дело не по общей, твердо выработанной линии, установленной УПК, а кто как сумеет, ибо в УПК нет определенных указаний, как именно должно происходить рассмотрение таких дел... нужно ли рассматривать их одновременно, выносить ли два приговора или один, вести два или один протокол судебного заседания»...

Он считает, что

«вопрос о слушании дел со встречным обвинением должен быть разрешен в законодательном порядке и должна быть установлена единая система их рассмотрения».

Вряд ли можно согласиться с необходимостью законодательного разрешения выдвигаемого т. Мальцевым вопроса, ибо если в нем и имеется кое-что неясное, то это неясное совершенно свободно, на основании действующих законов, может быть разъяснено в порядке ведомственном. Понятно, что одновременное рассмотрение дела, возникшего в порядке частного обвинения, со встречной жалобой обвиняемого может

иметь место только по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 153, 1ч. 157 и 172 УК. Ведь в этих случаях встречная жалоба представляет собой, собственно, не материал для возбуждения преследования против потерпевшего, а объяснение обвиняемым тех действий, которые ему вменяются. И поэтому, конечно, разбор дела невозможен без разбора встречной жалобы, ибо, поскольку основательность ее будет судом признана, на основании ст. 158 или 2 ч. ст. 172 обвиняемый должен быть оправдан. В остальных же случаях дел частного обвинения жалоба обвиняемого уже будет не встречной, а ведущей к возбуждению самостоятельного дела, каковое на основании ст. 315 УПК должно будет рассматриваться отдельно от данного дела.

Тот же товарищ обращает внимание на то, что

«УКО Мосгубсуда перегибает палку в том месте, где этого не нужно делать, и всюду применяет ст. 419а УПК, снижая наказание, чем ставит суд первой инстанции ни во что, так как снижение это выливается в назначение самостоятельной меры наказания... эту статью можно встретить в 50% определений УКО».

Автор опасается, что при такой практике

«может получиться то же, что было в период частых амнистий, когда суды, учитывая происходившие по амнистиям сокращения сроков, давали вместо 6 месяцев 2 года».

и видя в ней свидетельство отсутствия согласованности в вопросах карательной политики между нарсудами и губсудом, считает, что

«необходимо УКО позаботиться о том, чтобы о неправильной линии нарсудов в вопросах карательной политики доложить пленуму губсуда, чтобы там эти вопросы согласовать и чтобы устранить систематическое применение ст. 419а и тем самым приговор нарсуда сделать твердым приговором, а не сметой, которая искусственно повышается с учетом урезывания при утверждении».

Конечно, чрезмерное применение ст. 419а представляет собой явление ненормальное. Но правильно указывает т. Мальцев, устранение последствий этой ненормальности не должно идти по линии назначения нарсудами наказаний «с запросом», как «в смете», а лишь в том порядке, который им и предлагается, — в порядке установления губсудом определенной и известной нарсудам линии проведения карательной политики.

А. Иодковский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегии.

Определение по делу № 32407 по иску Т. И. Павловой к В. Ф. Павлову и Мосфинотделу.

Именем РСФСР 1925 года, июля 17 дня, Верховный Суд по ГПК в составе председателя С. В. Александровского, членов: А. А. Крамер-Агеева, Л. А. Саврасова в открытом судебном заседании слушал дело по иску гр. Павловой, Т. И., к гр. Павлову, В. Ф., и Мосфинотделу о взыскании на содержание детей в сумме 1.638 рублей, по кассационной жалобе гр. Павловой, Т. И., на решение Московского губсуда от 27/30 апреля 1924 года, кои о п р е д е л е н о. «В иске гр. Павловой к гр. Павлову и Мосфинотделу отказать».

Рассмотрев настоящее дело, ГПК находит: 1) что основной вопрос, к разрешению которого, главным образом, сводится спор сторон по настоящему делу, поскольку основы

спора изложены в кассационной жалобе Татьяны Павловой и выяснились из объяснений представителей названной Павловой и Мосфинотдела в судебном заседании Кассколлегии, заключается в том, может ли алиментный иск, иск о присуждении содержания детям, быть предъявлен непосредственно к имуществу одного из родителей этих детей, признанному подлежащим конфискации по приговору уголовного суда, состоявшемуся в отношении этого родителя, или же законный представитель детей должен пред явить иск, относящийся к области обязательственного права; 2) что, разрешая этот вопрос, необходимо иметь в виду, что согласно общим положениям обязательственного права (ст. 106 Г. Е.) обязательства возникают из договоров и других указанных в законе оснований, в частности, вследствие неосновательного обогащения и вследствие причинения другому лицу вреда, и что алиментные иски представляют

из себя образцы тех обязательств, которые возникают в силу самого закона, каковой вывод подкрепляется 162 ст. Код. зак. об актах гражд. состояния, в которой говорится, что на родителях в равной мере лежит обязанность содержать своих детей; и, таким образом, иск Павловой о присуждении содержания ее малолетним детям должен был быть предъявлен лично к Павлову, отцу этих детей, а не к имуществу Павлова, конфискованному по приговору уголовного суда, и уже в дальнейшем самое взыскание присужденных платежей могло быть обращено на любое имущество Павлова, в том числе и подвергнувшееся конфискации, по в этом последнем случае с соблюдением порядка, установленного ст. 38а Уг. Код.; 3) что согласно указанной ст. 38а при конфискации имущества государство не отвечает по обременяющим имущество долгам и обязательствам, если таковые возникли после приятия следственными властями указанных в статье 121а УПК предварительных мер сохранности имущества, т. е. следовательно, конфискованное у Павлова имущество можно было бы считать обремененным

долгом лишь в том случае, если бы до указанного в законе предельного момента, предусмотренного 121а ст. УПК, или состоялось судебное решение о присуждении алиментного иска, или же, по крайней мере, таковой иск был предъявлен; 4) что, не говоря уже о том, что по настоящему делу отсутствовало основное условие к предъявлению иска—спор о праве гражданском, ибо отсутствовал предусмотренный 164 ст. Код. зак. об актах гражд. сост. отказ Павлова содержать своих детей, губсуд пришел к выводу в своем решении, что иск Павловой является недобросовестным и имеющим своею целью, как предъявленный по случаю состоявшегося приговора о конфискации, создать за счет государства свое и своего мужа благополучие, каковой вывод, не находящийся в явном противоречии с обстоятельствами дела, относится к существу дела, не подлежащему проверке в кассационном порядке, а потому ГКК о предельно: кассационную жалобу Татьяны Павловой оставить без последствий.

Из деятельности Высшей Арбитражной Комиссии при Экономическом Совещании РСФСР

с 1 апреля по 1 октября 1925 г.

Приводимые ниже сведения являются извлечением из отчета, представленного Высшей Арбитражной Комиссией в ЭКОСО РСФСР. При чтении отчета необходимо иметь в виду те задачи, которые он преследовал: с одной стороны, ознакомить ЭКОСО РСФСР с наиболее характерными и острыми для данного момента вопросами хозяйственно-правовой жизни хозорганов, поскольку они выявляются в практике ВАК, а с другой стороны, обратить внимание на ряд положений, требующих урегулирования со стороны руководящих учреждений. Самый отчет, а тем более извлечение из него не могут претендовать на полное или хотя бы систематическое изложение деятельности ВАК за отчетное полугодие. Это только отдельные штрихи ее работы и притом подобранные для специальных целей, о которых говорилось выше. Этим объясняется, с одной стороны, характер изложения с мало связанными отдельными частями, а с другой стороны, подчеркивание отрицательных черт работы наших госорганов и почти полное умолчание о положительных сторонах их деятельности, хотя эти положительные стороны при иных задачах изложения могли бы также служить предметом специального обзора.

ТАБЛИЦА № 1.

Движение дел в Высшей Арбитражной Комиссии при ЭКОСО РСФСР с 1 апреля по 1 октября 1925 г.

Оставалось на 1 апреля 1925 г.	Поступило дел:	Окончено:	Оставалось неоконченных на 1 октября 1925 г.	Общее число заступанных дел:
112	440	324	228	494

ТАБЛИЦА № 2

Сведения о числе исковых требований, вытекающих из договоров за время с 1 апреля по 1 октября 25 г.

Основные исковые требования:						
Общее число исков:	Купля продажа:	Подряд и поставка:	Имущ. внем:	Закл:	Поручение (комиссия):	Прочие:
298	117	82	65	6	8	20
В том числе заявлено между прочими требованиями:						
О возврате аванса:	О неустойке:		О нече:		Об убытках:	
17	25		21		15	

ТАБЛИЦА № 3.

Сведения о числе исков, возникших из разных оснований, кроме договорных, по делам ВАК ЭКОСО по первой и второй инстанциям за время с 1 апреля по 1 октября 1925 года.

Общее число дел:	О задолженности по внедог. спорным отношениям:	Споры об имуществе строения, зем. участии, заповедн. оборуд. и проч.:	Об убытках:	О расчетах по ссудам:
140	72	49	43	6

ТАБЛИЦА № 4.

Сведения о числе и категориях тяжущихся по делам ВАН ЭКОСО за время с I/IV по I/X—25 г.

Общее число тяжущихся.	I инстанции.				Общее число тяжущихся.	II инстанции.				По обоим инстанциям				
	В числе тяжущихся было в качестве истцов и отв.					В числе тяжущихся было в качестве истцов и отв.				В том числе.				
	Госбюджет, учрежд.	% отв.	Хозрасчет предприятий и учред.	% отп.		Госбюджет, учрежд.	% отп.	Хозрасчет учреждений и предприятий.	% отп.	Всего тяжущихся.	Госбюджетные учред.	% отп.	Хозрасчет, предприятий.	% отп.
420	240	57	180	43	513	245	47,7	268	52,34	933	485	52	448	48

ТАБЛИЦА № 5.

Сведения о тяжущихся хозрасчетных предприятий по роду их торговой и промышленной деятельности по делам Высшей Арбитражной Комиссии при ЭКОСО, возникшим в I и II инстанции за время с I/IV по I/X—25 г.

Из них предприятий:														
Всего тяжущихся.	Лесной про- мышл.	Металлической.	Топливной (и нефтяной).	Кожевенной.	Химической.	Полиграф. честк.	Текстильной.	Пищевой.	Строительной.	Торгов. комис. транспорт. и андком. о-ва.	Кооперация.	Жел. дороги.	Морские и реч- ные пароход.	Прочие.
448	37	14	18	11	20	14	2	61	20	96	28	72	26	24

Некоторые вопросы судебной практики.

Обращаясь к деятельности ВАК, по существу следует отметить некоторые вопросы, встречающиеся в практике ее и не урегулированные действующим законодательством или представляющие интерес с точки зрения хозяйственной.

Среди вопросов, связанных с организацией, реорганизацией и ликвидацией предприятий, ВАК столкнулась с необходимостью уточнить понятие «имущества», которое может быть включено в состав пая, вносимого в акционерное общество. При установлении этого понятия необходимо было иметь в виду как характер вносимого имущества, так и назначение акционерного общества. В частности, ВАК признала, что обязательство передачи акционерному обществу в течение ряда лет дохода с имущества по мере его поступления не может быть рассматриваемо, как внесение пая, так как, согласно действующих правил об акционерных обществах, весь основной капитал должен быть собран в течение одного года (ст. 327 Гр. Код.). Передача дохода в этих случаях должна представлять собой передачу в пользование самого имущества, как это фактически обычно и имеет место. Но отсюда в дальнейшем вытекают и известные ограничения, в силу которых передаваемое имущество должно находиться в соответствии с целями и задачами общества (ср. ст. 330 Гр. Код.). Между тем, практика госорганов в этом отношении весьма неопределенна и не предусматривает возможных результатов, ведущих или к неустойчивости основного капитала, или к уклонению акционерного общества от стоящих перед ним целей.

Значительные затруднения вызывал вопрос об ответственности при переходе предприятий от одного хозяйственного объединения к другому и в особенности при реорганизации предприятий. Как общее правило, ВАК здесь исходит из той точки зрения, что долги следуют за активом, если иное не оговорено в условиях передачи. В том же слу-

чае, если организуется новое предприятие на иных началах, чем аналогичный, ранее действовавший орган, то за долги отвечает тот хозяйственно-административный орган, который производит реорганизацию (прим.: за долги губснаба отвечает губсовнархоз, хотя бы функции губснаба фактически выполнялись губторгом). Однако, часто при исполнении решений здесь приходилось встречаться с затруднениями, вытекающими из недостатка средств у регулирующего госбюджетного органа (в приведенном примере у губсовнархоза), вследствие чего имущественная ответственность его практически сводится к нулю—отсюда неплатежеспособность некоторых ГСНХ.

Положение являлось особенно затруднительным в том случае, когда при передаче баланса, утвержденного соответствующим органом, в него же включалась данная задолженность. Если дело шло о реорганизации, то ВАК неуклонно следовала общему правилу, что неупоминание о долгах не влечет за собой освобождения от ответственности в том случае, когда предприятие передается с активом и пассивом от одного хозрасчетного органа другому. Но характерно, что иногда в качестве истца выступал регулирующий орган, ответа же по долгам он избегал, считая себя, однако, общим правопреемником ликвидированных предприятий.

Еще более сложным являлся вопрос об ответственности за долги, когда дело шло о передаче части предприятия, отдельных складов и проч. Обычно в постановлениях по этому вопросу законодательных или регулирующих органов не содержится указаний на передачу соответствующей части активных или пассивных статей. С формальной точки зрения и надлежало бы поэтому прийти к выводу, что ответственность по передаваемой имущественной массе к хозоргану, в состав которого она включается, не переходит. Однако, такой подход по хозяйственным соображениям представляется мало целесообразным. Фактическое уменьшение имущества одного предприятия за счет другого, ослабление хозяйственной мощи, изменение объема ра-

боты и в связи с этим возможные последствия с затруднениями в выполнении взятых заказов, все это приводит к необходимости учитывать ценность передаваемого имущества и притом не только как известную имущественную массу, но и как часть общего предприятия. При разрешении дел данной категории ВАК приходится идти довольно сложным путем: выяснять баланс как обоих предприятий в целом, так и в отношении передаваемой части имущества, устанавливать, насколько изменяется основной и оборотный капиталы предприятия, а, следовательно, и кредитоспособность его в связи с передачей, и затем выяснять хозяйственное значение выделяемого имущества.

Установление правопреемства имеет большое значение также при районировании. ВАК приходилось рассматривать этот вопрос в двух плоскостях. С одной стороны, при спорах между двумя измененными территориальными единицами (по преимуществу округами) об имуществе, подлежащем распределению, и, с другой стороны, по искам кредиторов, которые имели претензии к ранее существовавшим губернским или уездным органам. В отношении споров первой категории ВАК считала, что решение вопросов, связанных с районированием, должно подлежать рассмотрению соответствующих органов, специально ведающих таким районированием. Затруднительность разрешения вопросов заключалась здесь, однако, в том, что местные комиссии с окончанием работы по районированию прекращали свою деятельность. Вопросы, связанные с претензиями третьих лиц (госорганов) на имущество бывших уездных или губернских органов, неизбежно вызывали, при отсутствии в актах комиссий по районированию прямых указаний, необходимость привлечения в качестве соответчиков исполкомов, которые перешли соответствующие территории, и затем вынесение постановлений об ответственности их в зависимости от того, кому перешла большая часть территории, большая часть имущества или имущество, связанное с данной претензией: при этом приходилось рассматривать общую разверстку актива и пассива, учитывая ряд местных условий.

Отсутствие законов о неплатежеспособности вызывало значительные затруднения в планомерности работы ВАК.

При установлении характера деятельности существующих ликвидаторов ВАК исходила из того положения, что ликвидкомы, назначаемые в ведомственном порядке, должны рассматриваться как органы, продолжающие деятельность ликвидированных предприятий (в частности, должны платить следуемые с этих последних судебные сборы). Отсюда ВАК сделала вывод, что ликвидкомы не имеют права, при отсутствии необходимых для покрытия всей задолженности средств, самостоятельно распределять кредиторов на категории, каковое право, согласно Гр. Пр. Кодексу, принадлежит лишь судебным органам. Иная точка зрения приводила бы к невозможности иначе, как в ведомственном порядке, обжаловать постановления ликвидкомов, т.е. лишала бы кредитора обычных судебных гарантий. Таким образом, по мнению ВАК, ликвидкомы впредь до издания закона о неплатежеспособности хозорганов пока являются лишь органами хозяйственными без каких-либо судебных полномочий.

В связи с вопросами ликвидации предприятий вследствие их неплатежеспособности по практике ВАК могут быть отмечены отдельные причины, вызывающие такую неплатежеспособность. К числу их могут быть отнесены:

Неосмотрительность в заключении сделок (это относится, например, к строительным конторам разных наименований). Подрядчики-госорганы принимают на себя на

торгах подряды по заведомо чрезмерно пониженной цене. В этих случаях пониженная цена, предлагаемая на торгах, имеет целью вытеснение конкурентов, получение путем аванса денежных средств и т. д. Характерно, что в большинстве случаев работы, принятые при таких условиях, влекли за собой просрочку в выполнении или даже прекращении исполнения заказа до его окончания, а затем взыскание связанной с невыполнением договора неустойки. Далее, одной из причин неплатежеспособности предприятий являлось принятие на себя убыточных договоров с целью обеспечения предприятия материалом для работ (пример: маслотресты, по преимуществу уездного масштаба, принимающие подряды по переработке маслосемян для загрузки заводов). Часто в этих случаях предприятие не принимает во внимание мощность своих заводов, их оборудование и т. д. Взыскание неустойки в этих случаях, при малой мощности завода, может привести к его ликвидации. Бывали случаи заключения договоров даже с единственной целью получения аванса для собственных нужд, заведомо без намерения исполнить договор.

В иных случаях к неплатежеспособности приводит выход за предел задач, непосредственно стоящих перед данными органами.

Обращаясь к причинам невыполнения сделок, можно отметить недостаточное умение учитывать производственную себестоимость товара и производить калькуляцию продукции. При операции по хлебным и другим сельскохозяйственным заготовкам иногда имеет место недостаточная ориентировка в состоянии рынка, спроса и предложения, особенно в тех случаях, когда сделки заключаются с центральными органами, поставка не должна быть произведена местными отделениями. Иногда для исполнения поставки принимаются сроки явно невыполнимые, при чем проявляется, главным образом, желание получить заказ, а не выполнить его. В качестве известного общего вывода можно указать, что при составлении договоров обращается главное внимание на количество и цену поставки и мало обсуждаются вопросы сроков поставки и размеров неустойки. Характерно, что в делах ВАК почти не было случаев, чтобы во время переписки, предшествующей заключению договорного соглашения, изменялись заявленные одной из сторон условия о сроках и последствиях неисполнения.

С другой стороны, имели место случаи образования хозрасчетных предприятий по преимуществу местными органами без достаточных средств и необходимости. Иногда такие органы являлись конкурентами органов уже действующих. Обычно такие предприятия существовали очень непродолжительное время, а затем ликвидировались, оставляя после себя значительную задолженность и ряд невыполненных договоров. Этим, между прочим, объясняется значительная задолженность госбюджетных органов и большой процент дел, находящихся в производстве ВАК с участием этих последних. Большое количество исцов и ответчиков—госбюджетных органов—объясняется также и тенденцией этих органов выступать в торговом обороте наравне с хозяйственными организациями и тем увеличивать свой бюджет.

Вместе с тем начинает появляться естественное желание госорганов обеспечить себе исправность исполнения договоров путем выбора в качестве контрагентов наиболее солидных в этом отношении хозорганов. Это обстоятельство учитывается, например, путем сдачи на торгах подряда госоргану, зарекомендовавшему себя аккуратностью исполнения, хотя бы менее мощные и исправные органы предлагали более выгодные условия.

Может быть отмечен в отдельных предприятиях слишком широкий размах работы, мало соответствующий как условиям рынка, так и наличию капитала.

В вопросах **муниципализации и национализации строений** ВАК в случае одновременного их осуществления подходила при наличии споров между коммунальными органами и государственными предприятиями к установлению их принадлежности путем определения хозяйственного назначения и наиболее целесообразного использования.

Этот же принцип проводился и в спорах, довольно частых в отчетный период, о принадлежности имущества **возвращаемых соххозов**. Дела этой категории разрешались путем установления назначения того или иного имущества или строения, при чем принимались во внимание интересы сохранения хозяйственной целостности каждой из спорящих сторон.

В спорах, **вытекающих из договоров**, ВАК прежде всего устанавливала ряд общих положений.

Так, в отношении пени ВАК не считала возможным, как правило, присуждать пени более $\frac{1}{4}\%$ в день. При этом пеня в этом размере в отношении срока в зависимости от предмета иска присуждается: или по день состоявшегося решения, или по день окончания срока договора между сторонами, или по день освобождения занимаемого ответчиком помещения, или, наконец, по день решительного отказа должника от исполнения договора, если последние сроки исполнения такового наступили ранее состоявшегося по делу решения АК. Далее, не могут быть присуждаемы одновременно по одному делу пени и неустойка. Неустойка является дополнительным обязательством должника уплатить денежную сумму или совершить иное действие в пользу кредитора, в случае неисполнения или несправного исполнения им основного обязательства. Пеня же, при обычных условиях заключения или выполнения сделки, представляется равнозначней неустойке и потому одновременное их взыскание увеличивало бы до несоразмерности ответственность неисправного контрагента по сделке и явилось бы по существу взысканием двойной неустойки, что противоречило бы как общим началам советского законодательства, так и хозяйственно-экономической целесообразности.

Необходимо отметить, что коммунальные отделы продолжают в своих договорах устанавливать пеню за просрочку в размере $1\frac{1}{2}\%$ проц. в день.

В отношении коммунальных органов перед ВАК стояли отмечавшиеся уже в прошлом докладе вопросы затруднительности применения к договорам о сдаче в аренду торговых помещений декрета 20 октября 1921 года.

В ряде случаев ВАК приходилось иметь дело с недостаточным **оформлением** договоров. Если такие договоры не были еще фактически выполнены, то ВАК возвращала стороны в то состояние, в котором они находились до заключения сделки, признавая договор недействительным. Что же касается тех дел, в которых договор, хотя формально неправильный, был фактически исполнен, ВАК считалась с ним как с договорным соглашением, надлежащим образом совершенным, взыскивая через финотделы соответствующий сбор. Иная точка зрения привела бы Арбитражную Комиссию к необходимости разрушать осуществленные отношения, что было бы нецелесообразно в хозяйственных интересах.

Исходя из таких же предпосылок, ВАК считала, что **фактическое исполнение** одного из существенных условий сделки вполне заменяет принятие сделки (напр., дача задатка в ответ на сделанное предложение купить товар за-

меняет выраженное прямо согласие на приобретение этого товара).

В некоторых делах, обсуждая предоставленное одной из сторон по договору право, в случае неаккуратности другой стороны, выполнить за ее счет обусловленные в договоре работы, ВАК считала недопустимой произвольную по любым ценам сдачу подряда и признавала возможным расценивать эти работы по нормальной цене. Однако, ряд госорганов держится в своей практике иной точки зрения.

В практике ВАК, далее, встречались случаи заключения сторонами **договора комиссии**. Исходя из того положения, что Гражданский Кодекс не предусматривает подобного рода сделок, ВАК не могла и по аналогии применить к такого рода отношениям постановлений действующего законодательства, так как наиболее близкий по характеру к договору комиссии договор поручения делает ответственным за неисправности по сделке не представителя, а орган, дающий поручение. Между тем, по комиссионной сделке за неисполнение ее или неудовлетворительное исполнение отвечает непосредственно комиссионер, если он не сообщил органу или лицу, давшему поручение заключить сделку, имени или фирмы своего контрагента, хотя бы в договоре и было сказано, что он действует «по поручению», «на комиссионных началах» и т. п. Выбор контрагента в таком случае делается самим комиссионером без одобрения лица, давшего ему комиссионное поручение, а потому комиссионер и не может не нести ответственности за солидность, исполнительность или кредитоспособность избранного им контрагента. В противном случае госучреждения-комитенты были бы вовлечены в сделки с совершенно незаслуживающими доверия лицами и несли бы убытки по вине комиссионера.

В большом количестве за отчетный период поступали иски, связанные с отводом **лесных площадей** и вырубкой их. Здесь споры шли об оплате отведенных лесосек, отказа в отсрочке лесорубочных билетов, препятствовании органов лесного ведомства к вывозке леса порубщиками, взыскании или, наоборот, возврате залога по очистке захлапленных площадей, и, наконец, о взыскании тройной стоимости леса за самовольную порубку. ВАК считала, что все указанные категории дел не подсудны ей, поскольку одной из спорящих сторон является лесное ведомство, которому принадлежит право отвода лесосек. Подобного рода взыскания подлежат, на основании действующего законодательства, осуществлению в бесспорном порядке; в таком же порядке должны разрешаться и просьбы о разное рода отсрочках по рубке леса. Характерно при этом, что большинство таких дел возбуждается самими органами лесного ведомства, имеющими права бесспорного взыскания, при чем дела передаются в арбитражные комиссии по признаку сложности их, невозможности вне судебного порядка выяснить обстоятельства дела и т. д.

Из отдельных категорий предприятий могут быть отмечены:

Строительные конторы. Характерным для деятельности этих контор является превышение в процессе работы строительных смет. Обычно здесь наблюдается такая картина:

На торгах данная организация дает цену, значительно преуменьшенную сравнительно с нормами урочного положения и существующей расценкой рабочей силы, при чем пользуется тем, что госорган, сдающий работы, дает перечень этих последних или недостаточно полно, или в общих выражениях, допускающих разнородное толкование. При составлении договора объем подлежащих к выпол-

вещию работ не уточняется, в силу чего почти неизбежно возникает спор о пределах работ договорных и выполнении работ внедоговорных, обычно по расценке, не предусмотренной договором. Следует отметить, что госорганы-заказчики эхотно идут на повышенную расценку в момент заключения договора сверхсметных работ, рассчитывая, повидимому, на то, что в предварительной смете главные работы предусмотрены достаточно полно. На деле же часто оказывается, что в договоре предусматривается $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ все необходимых строительных работ. Такое положение объясняется тем, что обычно госорганы-заказчики при составлении смет не имеют в своем распоряжении достаточно подготовленного технического персонала и поэтому предоставляют составление смет самим органам, участвующим в торгах. Характерно, далее, что при выполнении дополнительных работ распоряжения о таких работах не всегда официально оформляются, особенно в тех случаях, когда нет палицо ответственного представителя заказчика. ВАК в этих случаях приходилось производить иногда очень сложную экспертизу и оценку, так как прием работ производился по актам, не всегда устанавливающим качествах, счета же за работу представлялись позднее, когда возникали споры по расценке работ.

Интерес представляет и другое дело, сущность которого заключается в следующем: в июле 1923 года Госстрой заключил с правлением Орлово-Витебской ж. д. договор подряда на ремонт Рославских ж. д. мастерских. На торгах Госстрой определил стоимость принятых им к производству работ в общем в сумме около 7.000 р. По договору Госстрой обязался закончить работы через месяц. К этому сроку в действительности, по заключению эксперта, он выполнил только $4\frac{1}{2}$ проц. общего количества взятого подряда. Стоимость работ только первой очереди, припавших на себя Госстроем, при проверке по заявленным самим Госстроем

единичным ценам равняется 25.000 руб.; как установлено экспертизой, стоимость тех же работ, согласно нормам урочного положения с соответствующими поправками, устанавливается в 32.000 руб. Так как работы по ремонту мастерских носили срочный характер, и от их своевременного окончания зависела самая возможность функционирования мастерских, то правление передало невыполненные Госстроем работы частным подрядчикам и уплатило за эти работы 50.000 руб.

В делах, в которых ответчиком выступала кооперация, иногда имел место отказ кооперативных органов оплачивать свои обязательства без всяких к тому оснований, хотя бы в действительности по сделке этим органом был взят аванс, исполнения же по сделке никакого произведено не было.

В отдельных случаях по делам, по которым в качестве одной из сторон выступает кооперация, замечаются недостаточное обеспечение ее прав текстами заключаемых договоров и само по себе не вполне продуманное принятие на себя обязанностей, которые часто данные кооперативные органы выполнить не в состоянии. ВАК иногда бывала в затруднительном положении при взыскании следуемой по невыполненному договору неустойки, иногда превышающей весь капитал кооперативного объединения.

Значительное, мало уменьшающееся в числе количество исков поступало в ВАК от центральной претензионной комиссии по делам б. Наркомпрода (с упразднением местных претензионных комиссий в исках этой категории всегда выступает центральная претензионная комиссия). Необходимо отметить здесь все большую затруднительность за давностью выяснения фактических обстоятельств по этим делам, относящимся по преимуществу к периоду до 1923 г.

Заседание ВАК при СТО и ЭКОСО по случаю трехлетия существования Арб. Ком.

В связи с исполнившимся трехлетием существования арбитражных комиссий, 27 ноября состоялось объединенное заседание Высших Арбитражных Комиссий при СТО и ЭКОСО. Присутствовали работники комиссий, члены Комиссии Законодательных Предположений, юрисконсульты ряда государственных учреждений и предприятий и некоторые судебные работники.

Председатель ВАК СТО тов. П. А. Лебедев охарактеризовал деятельность арбитражных комиссий за истекший период. Указав, что минувшие три года характеризуются бурным ростом государственного хозяйства и укреплением государственного аппарата, докладчик отметил, что арбитражные комиссии избегали наблюдавшихся зачастую изменений форм организации госучреждений и, несмотря на высказывавшиеся сомнения в необходимости их существования и даже попытки упразднения, сохранили свою структуру. Устойчивость АК—лучший показатель их необходимости; существование их отвечает жизненным потребностям. Имущественные споры между госорганами не могут быть разрешаемы путем административных распоряжений планирующих органов; вместе с тем, взаимоотношения госорганов нельзя регулировать на основании одних правовых норм. В своем подходе комиссии стремятся сочетать применение норм права и принципа хозяйственной целесообразности. Этому способствует состав комиссий: дела рассматриваются при участии хозяйственников—не временных гостей, а постоянных работни-

ников АК, вкладывающих в работу АК свой опыт и знание государственного хозяйства.

Сеть комиссий, связанных с ЭКОСО союзных республик и СТО, охватила почти весь СССР, и быть может в будущем надлежит перейти к большему их объединению и централизации.

В ряде вопросов АК, не будучи связаны буквальным применением формального закона, в известной степени опережали ход вещей, и пути, намечавшиеся ими, оказывались правильными, напр. в вопросах о расчетах в период падающей валюты.

За три года ВАК СТО прошло 2.659 дел: через ВАК ЭКОСО РСФСР за полтора года—1.754 дела; местными комиссиями рассмотрено не менее 3.000 дел. Практика АК нашла себе отражение в изданных шести томах решений, которые теперь используются практическими работниками, а в будущем, как попытки разрешения ряда сложных вопросов нашего государственного хозяйства, послужат материалом для теоретика и историка советского права.

Член ВАК СТО тов. В. Н. Бельягин сделал доклад на тему «Применение принципа хозяйственной целесообразности при разрешении имущественных споров между госорганами».

Указав, что этот вопрос не получил освещения в нашей литературе о праве, докладчик отметил несомненную важность установить надлежащее понимание принципа целесообразности и границы его применения. Ст. 5 пол. о ВАК

СТО от 6/IV—1924 г., ст. 10 пол. о БАК ЭКОСО РСФСР от 12/I—1925 г., а равно соответствующие постановления положений об АК союзных республик устанавливают право и обязанность АК, наравне с действующими законоположениями, применять при разрешении споров госорганов общепризнанные начала экономической политики Союза. АК вправе, принимая в соображение общие государственные интересы, постановлять об отсрочке исполнения, о замене предмета обязательства и даже об освобождении ответчика от обязательства или ответственности. Согласно ст. II своего положения, ВАК СТО СССР вправе возбуждать вопрос об отмене решений АК союзных республик, если решения противоречат именно началам экономической политики Союза (а не действующему закону).

Докладчик находит корни принципа целесообразности в положении государственного хозяйства СССР, в котором до сих пор не получила еще разрешения проблема увязки планового хозяйства, регулирования с автономией, которая предоставлена органам гос. хозяйствования. При спорах госорганов об имуществе, по существу принадлежащем одному собственнику—государству, подход к разрешению спора должен быть естественно иной, нежели в спорах частных лиц об их имуществе.

Иллюстрировав свои положения рядом примеров из практики ВАК СТО и ВАК ЭКОСО РСФСР, докладчик отметил, что в интересах охраны твердости торгового оборота начала хоз. целесообразности должны применяться с большими ограничениями. Освобождение от обязательства может иметь место лишь в общегосударственных интересах. Работа госпредприятий основана на том, что договоры, заключаемые ими, будут соблюдаться; поэтому с точки зрения охраны промышленности и предохранения от дезорганизации, которая наступила бы в случае систематического нарушения обязательств, первоочередной задачей АК является охрана договоров, как основы участия госорганов в обороте.

После доклада состоялся обмен мнений.

Тов. Постоловский (Ком. Зак. Предпол.) указал, что хотя закон не может быть рассчитан на охват всех частных случаев, чем и объясняется нередкое возникновение вопроса

о разрешении отдельных случаев на основе принципа хоз. целесообразности, однако, сам закон—это реализованная целесообразность. Ей и следует подчиняться я, при наличии указаний закона, целесообразно применять принцип целесообразности. Во всяком случае, недопустимо применение этого принципа *contra legem* (против закона); если бы применение законов в конкретном случае оказывалось явно нецелесообразным, то в Советской Республике суд вправе, в надлежащем порядке, возбудить вопрос об отмене закона; но пока закон существует—он должен быть применяем без отступлений.

Тов. Прушицкий (Верхсуд РСФСР) высказывается в том смысле, что нельзя говорить о необходимости преклонения перед буквой закона. Природе арбитражных комиссий свойственно широкое применение начал целесообразности, так как АК—не суд, а комиссия СТО.

Далее в прениях было указано, что докладчик придал слишком широкое значение принципу целесообразности. Догматическое толкование положения об АК не дает оснований к выводам, предложенным докладчиком: АК вправе лишь освобождать от обязательств, но не могут, руководясь соображениями целесообразности, принимать постановления о возложении обязательств. Поэтому нельзя утверждать о возможности применять начала целесообразности более широко, чем это прямо указано в п.п. «а» «б» и «в» ст. 5 пол. о ВАК СТО. Нельзя придавать чрезмерное значение принципу планирования и регулирования хозяйства, который по мысли докладчика составляет одно из оснований для применения начал хоз. целесообразности. Осуществление этого принципа—функция СТО и Госплана, а не АК, дело которых—разрешать имущественные споры на началах права.

В заключительном слове докладчик, возражая оппозициям, защищал свои основные выводы и указал на необходимость дальнейшей разработки выявленных в практику арбитражных комиссий назревших проблем советского хозяйственного права.

В. Б.

== Х Р О Н И К А ==

Право участия бирж в организациях.

Совет съездов биржевой торговли сообщает, что, как общее правило, биржи не могут участвовать в качестве учредителей, пайщиков, акционеров и т. п. в организациях и учреждениях, имеющих коммерческий характер, исходя из того, что биржа не должна вести самостоятельных торговых операций, так как такие функции не входят в ее компетенцию и противоречат уставу.

Из этого, однако, не следует, что биржи не могут принимать участия в организациях, преследующих цели, более или менее близкие целям бирж по обслуживанию торговли; так, например, Совет съездов считает возможным участие бирж в качестве акционеров кредитбюро.

Что же касается общественных организаций (не считая, конечно, благотворительных), то вопрос об участии бирж в них должен быть разрешен в зависимости от круга задач, характера и направления их деятельности и степени близости этих задач к задачам бирж.

Сроки представления хозорганами балансов за 1924—25 г.

НКФин РСФСР сообщил наркоматам РСФСР (отн. № 6303/а от 11/XII—25 г.) о необходимости своевремен-

ного представления подведомственными хозрасчетными предприятиями балансов за 1924—25 г. в НКФин РСФСР, для чего: обязать названные хозрасчетные предприятия, как оформленные в уставном порядке, так и не оформленные, вне зависимости от того находятся ли хозпредприятия в непосредственном ведении наркомата, или в ведении главка или отдела наркомата, представить свои балансы по форме с приложениями, разработанными НКФ и НКРКИ СССР, не позднее 1/I—1926 года, если операционный год окончился 30/IX—1925 г., и не позднее 1/IV—1926 г., если операционный год закончен 31/XII—1925 года. Балансы подлежат представлению в НКФ РСФСР (в Управление госдоходов) вне зависимости от того, рассмотрен ли баланс предприятия или нет ведомством, к которому он подчинен.

В виду установления твердых сроков окончания работы по рассмотрению балансов за 1924—25 опер. год никаких отсрочек по представлению балансов не будет даваться.

Предприятия, не представившие балансов в сроки, указанные в п. 1 настоящего отношения, будут привлечены к уголовной ответственности на основании постановления СТО от 30/I—1925 г.

Недочеты в вексельных операциях.

В связи с наблюдающимися на местах недочетами в вексельных операциях (задержки в возврате неоплаченных векселей с протестом, задержки в отсылке для кредитования поступивших векселей и т. п.), Госбанк сделал своим местным отделениям следующие указания. Согласно положению о векселях, все векселя, подлежащие протесту, должны быть фактически опротестованы не позже 15 часов третьего дня после наступления срока векселя (день наступления срока не считается). Госбанк предлагает своим отделениям настаивать перед местным нотариатом о немедленном возвращении опротестованных векселей на 4-й день после наступления срока векселя и в тот же день рассылать полученные векселя в соответствующие филиалы. В случаях задержки и невозврата нотариусом в указанный срок векселя опротестованным, отделениям Госбанка надлежит немедленно в письменной форме требовать от нотариуса возврата векселя.

Все кредитования платежей по присланным векселям и дубликатам должны быть отсылаемы филиалам: почтовые—не позже утра следующего за днем поступления платежа, а телеграфные—в день поступления платежа.

При несвоевременной оплате векселя выкупателем, с последнего, помимо валюты векселя, необходимо требовать по векселю неопротестованному проценты из 6 годовых, по векселю же опротестованному—проценты из 6 годовых и пеню из 3% годовых.

Все провинциальные учетные векселя необходимо рассылать на инкассо по месту платежа по возможности на другой день после их учета, ибо при задержке в рассылке векселей, особенно в отношении векселей с близкими сроками платежей, создается опасность опоздания в прибытии их на место платежа. На этой почве часто возникают жалобы клиентуры на отсылку векселей, за недостатком времени, немедленно по их получении нотариусу на протест без предварительного уведомления об этом плательщика.

Протест векселей, надписи на которых не оплачены гербовым сбором.

Наблюдается, что нотариальные конторы отказывают в протесте инкассированных векселей лишь на том основании, что сделанные на этих векселях надписи банков, уполномочивающие корреспондентов банка на получение денег по векселям, не оплачены гербовым сбором, каковой отказ вызывает большие затруднения в вексельном обороте.

НКФип СССР признал действия нотариальных органов в этом случае неправильными (ц. НКФ СССР № 98 от 5/XI—1925 г.—В. Ф.—1925 г. № 11/193), так как указанные надписи являются надписями не передаточными, а доверительными, так как корреспонденты банков, при получении денег по инкассированным векселям, действуют не в качестве самостоятельных юридических лиц—владельцев векселей, а в качестве доверенных банков, которым они обязаны передать как векселя, так и полученные по ним платежи, доверительные же надписи свободны от гербового сбора по № 97 подробного перечня; неоплата гербовым сбором надписей на векселях вообще не лишает надписи силы, предусмотренной положением о векселях, равно как не лишает вексельной силы и самый вексель и не может служить препятствием к свободному его обороту, а лишь влечет за собой наложение взыскания, как то и разъяснено было циркуляром НКФ СССР от 8/III—1924 г. за № 0425647.

Разъяснения по гербовому сбору.

НКФ РСФСР разъяснил: ходатайства о сложении штрафа за нарушение правил о налогах и сборах, если сумма

штрафа не превышает 25 руб., свободны от гербового сбора, независимо от того, являются ли они жалобой на неправильное привлечение к оштрафованию или ходатайством о сложении штрафа, в порядке положения об отсрочке, рассрочке и сложении государственных налогов и сборов.

Если домашние договоры, неправильно оплаченные герб. сбором, засвидетельствованы нотариусом без принятия мер к исправлению допущенных нарушений, то в таком случае ответственность за неправильную оплату гербовым сбором, согласно разъяснения Госплана от 15 сентября 1925 г., переходит на нотариуса.

Надпись на временном свидетельстве, посредством которой передаются права по нескольким акциям, согласно разъяснения Госплана от 17 августа 1925 г., подлежит оплате герб. сбором 1 разряда по числу передаваемых акций, так как подобного рода надпись заменяет собою надпись на каждой акции, являясь как бы совокупностью тех надписей, которые по чисто техническим условиям еще не могут быть сделаны на подлинных акциях («Вестник Фин.» 1925 г. № 4/186, оф. отд.).

С изданием постановления 22 мая 1925 года № 78/042322336 об освобождении от гербового сбора документов по судебным искам ценой не более 25 руб., подлежит соответственному изменению и п. 3 № 55 подробного перечня. Освобождаются от гербового сбора не всякие приложения к исковым заявлениям по иску на сумму не свыше 25 руб., а лишь те, которые сами по себе не подлежат ему. Расписки, квитанции и т. п. документы, когда они подлежат гербовому сбору, сами по себе не освобождаются от сбора и в тех случаях, когда прилагаются к исковым заявлениям, освобождаемым от гербового сбора (§ 16 перечня изъятий по герб. сбору—раз. 4 ноября 1925 года № 452000).

Существо сделки определяется по названию ее, а характером устанавливаемым ею между сторонами отношений. По договору поручения (комиссии) одна сторона обязуется произвести за счет и по поручению другой стороны обусловленные действия за известное вознаграждение. Те суммы которые под такое вознаграждение не подходят (как, например, %% на выданный капитал и т. п.), оплате гербовым сбором, как комиссионное вознаграждение, не подлежат (раз. 30/VI—1925 г. № 0430111/511).

При сделках комиссии (поручения), оплате пропорциональным гербовым сбором подлежат лишь суммы, уплачиваемые комитентом комиссионеру в качестве вознаграждения за те или иные услуги. Суммы же, получаемые от комитента на покрытие расходов, связанных с исполнением комиссионером принятого им поручения, пропорциональному сбору не подлежат, так как причитаются не комиссионеру, а другим лицам, комиссионер же является только посредником по их передаче. Соответственно этому счета по исполнению комиссионных поручений подлежат оплате пропорциональным сбором в 1% от суммы комиссии и процентов и пени, поступающих банку от комитента; остальные же суммы, включаемые в счет и уплачиваемые комиссионеру в возмещение произведенных им за счет комитента расходов по покупке, доставке и страховке товара и учета векселей, оплате гербовым сбором не подлежат; будучи же выделены в особый счет, оплачиваются гербовым сбором в 6 коп. применительно к п. 2 № 185

подробного перечня. Тяжесть доказательства, что означенные счета выданы действительно по сделкам комиссионным, а не иным (например, купли-продажи), лежит всецело на контрагентах (раз. 1925 г. № 0428441/506).

Раз'яснения по сельхозналогу.

НКФин РСФСР дал следующее раз'яснение по сельхозналогу: прием налога в волисполкомах без предъявления плательщиком окладного листа не допускается. В случае утери окладного листа дубликат его выдается за плату в 50 коп. Выдача дубликатов окладных листов бесплатно не допускается (раз. 2/XII с/г. № 402300).

Вырученные суммы от продажи имущества недоимщика хозяйственным способом зачисляются в госбюджет с соответствующим процентным отчислением в местный бюджет (раз. 2/XII с/г. № 40200).

Возврат переплат по налогу прошлого года производится волисполкомами из налоговых поступлений сельхозналога текущего года.

Возвращаемые суммы распределяются между государственными и местными средствами пропорционально установленным размерам отчислений в гос. и местный бюджеты в текущем бюджетном году (раз. 2/XII с/г. № 40200).

Торги на продажу имущества недоимщиков должны назначаться немедленно по получении извещения финотдела о разрешении обратиться взыскание на имущество недоимщика. В данном случае необходимо соблюдать, чтобы плательщик о торгах был извещен заранее и имел достаточно времени на доставку имущества к месту торгов (раз. 2/XII с/г. № 40200).

При назначении вторых торгов необходимо строго руководствоваться ст. 31 правил от 31 января 1925 г. (раз. 2/XII с/г. № 40200).

По автономным республикам.

1-й с'езд судебных работников Джетысуйской губ.

В городе Алма-ата, губернской городе Джетысуйской губернии, состоялся с'езд судследработников Джетысу.

Этот с'езд — первый с'езд судследработников нашей отдаленной окраины, в поэтому ясно почему он вызвал особый интерес со стороны местных судследработников и почему он затянулся на шесть дней (с 31/X по 5/XI).

Правда, из-за дефицитности местного бюджета нельзя было созвать на с'езд хотя бы половину работников с мест и пришлось ограничиться вывозом от каждого уезда лишь уполгубсуда и одного следователя.

Несмотря на это, с'езд прошел оживленно, и все пункты повестки дня, охватившей как судебную работу, постановку ее на местах, так и учет этой работы и практические мероприятия по проведению ее в дальнейшем, подверглись детальному обсуждению.

С'езд не прошел мимо тех непорядков в работе, которых много сохранилось еще в Джетысу благодаря отдаленности и оторванности этого края от центра.

Особенно много прений и обмена мнениями вызвали бытовые преступления и такое распространенное и укоренившееся благодаря местным особенностям преступление, как ското-конокрадство.

Калым, кун, барагга, несмотря на упорную и всестороннюю борьбу с ними, все еще не изжиты: эти бытовые преступления особенно упорно держатся в Джетысу, в его глухих степях.

Скотокрадство, и в особенности конокрадство, развилась настолько, что с'езд, наравне с другими мероприятиями по борьбе с ними, единогласно высказался за повышение репрессии рецидивистам-конокрадам вплоть до расстрела.

Подобное решение с'езд принял после всестороннего и долгого обсуждения.

Не последнее место в работах с'езда занял и вопрос о вовлечении туземного населения в судебный аппарат и, в особенности, в низовые его ячейки—суд и следкамеры.

Отметив ряд достижений в этой области, с'езд высказался за углубление работы в этом направлении, оттеняя

всю важность и необходимость постепенного, но планомерного проведения этой меры.

С'езд, между прочим, коснулся необходимости усилить работу по разгрузке судебных и следственных участков от старых, потерявших всякое общественное значение, дел, установить регулярное снабжение парсудов и следователей периодической литературой и, в особенности, литературой на казакском языке, поднять квалификацию работников суда, следствия и дознания как путем создания юридических кружков, курсов, практической работой низовых судработников в губсуде, так и через пересмотр наличного состава этих работников и т. д.

Конечно, таким вопросам, как проведение в жизнь лозунга лицом к аулу и деревне, правильное соблюдение классовой линии, юридическая помощь населению, с'езд уделил много внимания, при чем в качестве практических мероприятий признано необходимым усилить участие судебных и следственных работников в общественной жизни вообще, в частности—организацией докладов о революционной законности и советском праве; выработать точный план разбора дел; прикрепить членов коллегии защитников к определенным районам уездов.

В заключение нельзя не отметить, что с'езд вел свои работы, все время стараясь не уклоняться от делового подхода, сразу же пресекая попытки некоторых товарищей—участников с'езда—свести все на то, что «денег, мол, нет—без них ничего не сделаешь».

С'езд говорил лишь о том, что можно предпринять и практически выполнить при данных условиях, обстановке и средствах.

В. Данилов.

Деятельность коллегии защитников Уральской губернии КССР за 1924—1925 год.

Коллегия защитников к 10 октября 1924 г. состояла из 5 чел. в г. Уральске и 2 чел. по уездам. К 1 октября 1925 г. состав коллегии увеличился по г. Уральску до 8 чел. и по уездам тоже до 8 чел., из них русских 13 и киргиз 3,

с высшим образованием 6 человек, остальные со средним и низким.

Работа за год выразилась в следующем: проведено по г. Уральску 300 судебных дел, из которых бесплатных 115, по уездам проведено 108 дел, из которых бесплатных 38.

Юридическая помощь населению оказывается в особых консультациях: при губсуде, доме крестьянина, доме матула и губдоме, а по уездам—при участках парсудей. При губпрофсовете дежурств не было, так как в губпрофсовете имеется специальный юрисконсульт.

Всего дежурств в консультациях было: в губернском городе 390, посещений 1.233, при чем, кроме устных советов, было написано 254 заявления. По уездам дежурств было 332.

Работа коллегии защитников в консультациях ведется совершенно бесплатно. Платная работа ведется только по судебным делам, да и в этом случае количество бесплатных дел по г. Уральску составляет 40 проц., а по уездам—35 проц. По мере возможности устраиваются выезды в деревню, для чего, главным образом, используются выездные сессии губсуда и парсуда.

Несмотря на то, что главная масса населения губернии состоит из казаков (киргиз), в коллегии защитников членов-киргиз мало и завербовать их не удается, так как в киргизской массе вообще чувствуется недостаток грамотных и подготовленных работников.

Главным тормозом в расширении работы коллегии и проникновения ее в массы крестьянского населения являются малочисленность членов коллегии, бедность населения и почти полное отсутствие средств.

Луваров.

С'езд судебных работников Сыр-Дарьинской губ.

С 15 по 19 октября сего года в г. Чимкенте происходил первый с'езд судебно-следственных и административных работников Сыр-Дарьинской губернии КССР.

За время существования Советской власти на территории бывш. Туркестанской ССР и нынешней Казахской ССР—это первый с'езд работников юстиции и административных органов, который имеет такое громадное значение. На с'езде участвовали 59 делегатов, из них парсудей—11, парследателей—10, уездных помпрокуроров—6, административных работников—6, а остальные—23 работника юстиции и административных органов, и один представитель Народного Комиссариата Юстиции КССР.

Надлональный состав следующий: казаков—30, русских—16, узбеков—7 и проч.—6. Партийная принадлежность: членов РКП(б)—32, кандидатов—11 и беспартийных—16. Социальное положение: дехкан-крестьян—36, рабочих—5 и служащих—18. Общий образовательный ценз: с высшим образованием—7, с средним—12, низким—40 (из них со специальным образованием—3).

Порядок дня с'езда: 1) преступность в губернии, 2) судебно-исправительная политика губсуда и народных судов, 3) работа административных органов Сыр-Дарьинской губернии, 4) работа органов дознания и следствия и меры к ее улучшению, 5) учет опыта работы парсудов по губернии, 6) приближение к массам, как одно из условий укрепления революционной законности, 7) материальные и процессуальные кодексы (УК, УПК, ГК, ГПК), желательные их изменения применительно к местным особен-

ностям и упрощение судебного производства и 8) юридическая помощь населению.

Во всех принятых резолюциях по каждому докладу отмечены те или иные недостатки, пробелы и пр. как народных судов, народных следователей, административных органов, уездных прокуроров, так и губсуда и губпрокуратуры. С'ездом постановлено, что ударной политической задачей на ближайший период времени являются поднятие политического и культурного уровня работников юстиции и административных органов нашей губернии на должную высоту, а также укрепление революционной законности в дехканских и крестьянских массах и приближение органов Советской власти к населению. Для этой цели признано необходимым: расширение сети юридических консультаций и кружков и пр., а также вовлечение молодых сил в работу юстиции и административных органов из самой дехканской и крестьянской массы.

С'ездом констатировано, что проведение правильной судебно-исправительной политики возможно лишь тогда, когда отдельные виды и роды преступлений точно учтены и когда выявлены их социальная и бытовая базы. Для этой цели при определении меры наказания необходимо обращать глубокое внимание на социальное положение обвиняемого, точно учитывать обстоятельства, при которых обвиняемый совершил уголовное деяние, оспешая с возможной полнотой эти обстоятельства в приговоре (ст.ст. 24 и 25 УК), и в связи с этим при вынесении приговора, в зависимости от социального положения осужденного и рода сделанного им преступления, необходимо обсуждение вопроса о применении к нему ст.ст. 28 и 36 УК. Также признано необходимым при избрании меры наказания, сопряженной с лишением свободы, иметь в виду, что таковое наказание должно быть применяемо лишь в крайних случаях, когда необходима изоляция осужденного.

К корыстным, должностным и государственным преступлениям, а также к конокрадам-скотокрадам относиться более строго, не упуская, однако, из виду социальное положение обвиняемого и обстоятельства дела, при которых совершено преступление. Вменено в обязанность народных судов в кратчайший срок назначать к слушанию дела, по которым обвиняемые содержатся под стражей.

Особое внимание с'езд уделил вопросу о малолетних преступниках и признал необходимым организовать для них колонии и устранить возможность пребывания их в общих или даже при общих местах заключения. Вопрос о борьбе с детской преступностью должен быть связан с целым рядом социальных мероприятий по борьбе с детской беспризорностью, как с основным источником преступности. Преступность в губернии как-будто имеет тенденцию к понижению, но все же по отдельным видам и родам ее стоит довольно высоко.

Далее с'езд высказался за усиление работы прокуратуры, главным образом, по линии общего надзора, с уделением особого внимания бытовым особенностям аула, кишлака и деревни, а также вопросам улучшения низового управленческого аппарата прокуратуры; поручено также вести точный и своевременный учет преступности по видам и родам ее, при чем с'езд нашел необходимым теперь же поднять вопрос о создании губернского уголовного розыска.

Кроме того, признано необходимым периодически созывать совещания по борьбе с преступностью на местах, для выявления общего движения преступности в дальнейшем, изучения факторов, способствовавших развитию преступности, и выработки конкретных мероприятий по борьбе с таковой. По вопросу о применении УК, УПК, ГК, ГПК в КССР.

признано, что жизнённость этих кодексов в своеобразных условиях и при особенностях быта нашего Советского Казакстана всецело зависит от гибкости материально-правовых и процессуально-правовых норм и их соответствия социально хозяйственному состоянию и правовому сознанию трудящихся масс коренного населения. Поэтому возбуждено ходатайство перед высшестоящими органами о введении такой практики, чтобы все работники суда, следствия, прокуратуры и административных органов обратили сугубое внимание на встречающиеся в их практике случаи несоответствия действующих норм кодексов местным особенностям, когда таковые нарушают интересы трудового населения или недостаточно их защищают. Съезд указал также на желательность некоторых изменений и дополнений существующих кодексов, необходимость которых вызывается особенностями жизни Советского Казакстана, в частности на переработку статей 230 и 232 УК в том смысле, что согласие или несогласие женщины в данных случаях не может иметь значения, поскольку казакская женщина окончательно не раскрепощена от явных или скрытых форм бытового неравноправия. Кроме того, по мнению съезда, следует ввести исключение в ст. 11 УНК для тех случаев, когда пострадавшей является казакская женщина, так как необходимость соблюдения формальностей (подача жалобы, потерпевшей) оставляет преступление безнаказанным, так как культурно отсталая казакская женщина часто отказывается от защиты своих чело-

веческих прав, находясь под давлением быта и обычая. Поэтому нужно предоставить право прокуратуре возбуждать по своей инициативе уголовное преследование против виновных по соответствующим статьям УК.

Ст. 301 ГК нужно дополнить в том смысле, что трудовые земледельцы и скотоводы имеют право, чтобы описанные для продажи с торгов продукты их хозяйства отправлялись в место, где реализация их будет более выгодной. Нужно также дополнить ст. 210 ГК указанием, что приказы выдаются по договорам с батраками и пастиханами.

В ст. 182 Гражданского Кодекса нужно указать, что граждане могут иметь и более одного строения местного типа в городах.

Съезд указал, что нужно относиться более осторожно к частой смене нарсудов, нарследователей и пачалыпиров органов дознания. По мнению съезда, необходима посылка наименее опытных нарсудов, нарследователей и проч. на юридические курсы, хотя бы краткосрочные.

Далее съездом возбуждено ходатайство перед губистом об издании соответствующих циркуляров по Сыр-Дарьинской губернии о невмешательстве в работу нарсудов и нарследователей уездных исполкомов, об улучшении материального положения работников юстиции и административных органов и об увеличении ассигнований на содержание участков как нарсудов, так и нарследователей.

М. Лаумуллин.

Н а м е с т а х.

ВМЕСТО ВЕНКА.

(Памяти друга-товарища А. Слюсман-Белорусского.)

Смерть нещадно косит наши ряды. Выбывают из строя и вожди и рядовые бойцы. Только что получил из Кубанского губинститута телеграмму, говорящую только одно, что Аркадия Белорусского, старшего помощника сев.-кавк. краевого прокурора, не стало.

Ушел от жизни на 24 году, полный сил и энергии, Аркадий, отдавший всего себя без остатка революционной борьбе.

Октябрьская революция застает его в ленинграде (уроженцем которого был тов. Белорусский) во главе революционно-настроенной рабочей молодежи. Я вспоминаю тяжелую, гнетущую картину начала 1918 года. Питерский пролетариат хоронит сраженного революционного трибуна В. Володарского. Сотни тысяч питерских рабочих пришли сказать свое последнее «прости». Один за другим поднимаются на трибуну вожди питерской революционной борьбы: т.т. Зиновьев, Евдокимов и др., и, наконец, появляется совсем юный, с громадной шапкой волос, с энергичным взглядом юноша и звонким, как бы стальным душой-леденящим голосом приносит от питерской коммунистической молодежи влятку продолжать дело, начатое г. Володарским, — это был 17-летний Аркадий Слюсман-Белорусский, руководитель питерской и северо-западной организаций комсомола. Позже мы встречаем Аркадия во главе сибирского краевого комсомола (ответственный секретарь Сиббюро ЦК РЛКСМ). Годы ожесточенной гражданской борьбы. Тов. Белорусский, вчерашний вождь пролетарской питерской молодежи, сегодня рядовой красноармеец, политрук роты, батальона, полка. Неутомимая борьба, работа над собой и средой, в которой

он ведет свою не заметную, но основную для партии работу. По выходе из Красной армии — вновь комсомол, на этот раз столь же ответственная руководящая работа в противоположном конце СССР — на Северном Кавказе. Лишь совсем недавно т. Белорусский переходит на новую тяжелую, но весьма ответственную работу в северо-кавказскую крайнюю прокуратуру. Все для Аркадия было еще впереди. Далеко расстилались необятные. На фронте, в борьбе за революционную законность, он как бы нашел самого себя. Неутомимая работа и вновь — борьба, борьба... Владикавказ... Автономная Сунжа... Все было для него впереди и... вместе с тем ничего не было у него впереди... все пути для него были закрыты... Несмотря на кажущуюся внешнюю жизнерадостность, беспечность, веселость и энергию, Аркадий был окончательно надломлен. Роковой удар тяготел над ним. Проклятый «друг» рабочих кварталов и каморок беспощадный туберкулез вырвал его из наших рядов. И Аркадия не стало...

Аркадий, выходец не из рабочей среды, целиком и безраздельно связал себя с рабочим классом, — тем ценнее он рабочему классу и его партии.

16-ти лет от роду, полному сил и здоровья ринуться в смертельную схватку и на 24 году жизни, отдав все без остатка, уйти от жизни, зовущей к борьбе, строительству, — такая цельная, полная, отданная вся до последнего вздоха, «сто процентная» жизнь — борьба революционера — большевика.

Смерть косит направо и налево, беспощадно и без разбора. А в последние годы даже, как-будто, с разбором... Умирают столь нужные в борьбе работники, товарищи.

Идущая смена, представителем которой был и т. Слюсман-Белорусский, так быстро сгоревший в горниле революционной борьбы, продолжит и закончит дело, начатое безвозвратно ушедшими от нас бойцами, товарищами, друзьями.

Д. Левин.

Систематический указатель юридической литературы

за ноябрь и первую половину декабря 1925 года.

I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Р. Бабун.—Общее учение о праве и государстве. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1925. Стр. 190. Ц. 1 р. 40 к.

Карл Каутский.—Марксова теория права и государства в освещении Кунова. Предисл. Л. Рудана. Пер. с нем. П. Виноградской. Изд. Соцакадемии. М. 1925.

Высшее юридическое образование—передовая из № 47—48 «Рабочего суда».

И. Лерман.—К вопросу об изучении правовой жизни деревни. («Пролетарский суд», № 10—11).

А. Чернышев.—Укрепление законности в деревне («Власть советов» № 48).

II. ГОСУДАРСТВЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Л. П. Дьяконов.—Выезд за границу и въезд в СССР. Практическое руководство для граждан СССР, эмигрантов, реэмигрантов и иностранцев. Изд. ГУКХ НКВД. М. 1925. Стр. 100. Ц. 1 руб.

Проф. А. Н. Колесников.—Советское строительство. Изд. секции права и государства Коммунистической академии. М. Стр. 91. Ц. 80 к.

Г. Пылаев.—Как поднять авторитет сельсовета. Из-во «Уралкнига» Свердловск. 1925. Стр. 46. Ц. 12 коп.

А. Буценко.—Пере выборы советов и общественные организации на селе. («Власть советов» № 48).

Н. Панков.—Об учете лиц, лишенных избирательных прав. («Власть советов», № 48).

Порохнов.—Об избирательном праве и восстановлении в правах. («Власть советов», № 48).

И. Терехов.—Об избирательном праве. («Власть советов», № 48).

Проф. И. К. Сухоплюев.—Является ли обязательное постановление местным законом. («Вестн. Сов. Юст.», № 23).

И. Фалькевич.—Об обязательных постановлениях и о наложении взыскания за их нарушение. («Вестн. сов. юст.» № 22).

III. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Б. М. Аменицкий.—Земельный Кодекс УССР в вопросах и ответах. Настольная книга-справочник для земельных, судебных и сельских работников и для комитетов незаможных селян. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1925. Стр. 354. Ц. 2 руб.

Проф. Ф. Г. Некрасов.—Основы землеустройства. 1. Экономика. 2. Техника. 3. Организация. Пособие для землеустроителей, агрономов и студентов. Изд. автора. Одесса. 1925. Стр. 376. Ц. 3 р. 50 к.

П. А. Чумаков.—Вопросы и ответы по земельному праву. Под ред. проф. Б. С. Мартынова. Изд. «Петроград». Липр.-М. Стр. 86. Ц. 60 коп.

Я. Грушевский.—Право на землю вне трудового принципа. («Вестн. сов. юст.», № 23).

Е. И. Домбровский.—Охрана интересов трудового крестьянства при исполнении судебных решений. («Пролетарский суд», № 10—11).

О. Штегер.—Еще о крестьянских разделах. («Пролетарский суд», № 10—11).

К. Малинин.—О допустимости договора мены по Земельному Кодексу. («Вестн. сов. юст.», № 23).

М. Сигалов.—Алименты и выдел малолетних в сельском быту. («Вестн. сов. юст.», № 23).

А. М. Шебалин.—Новый порядок рассмотрения земельных споров. («Вестн. сов. юст.», № 23).

IV. ТРУДОВОЕ ПРАВО.

Д. Антошкин.—Восьмичасовой рабочий день—завоевание Октября. Изд. НКТ «Вопросы труда». М. 1925. Стр. 57. Ц. 20 коп.

З. Махов.—Откуда взялась безработица в СССР и как ведется борьба с ней. Из-во «Вопросы труда». М. Стр. 38. Ц. 20 коп.

А. Ваксман.—К вопросу о начетах. («Вопросы труда», № 9).

Ф. Михайличенко.—О 78 статье Кодекса Законов о Труде. («Вестн. сов. юст.» № 22).

И. Трепицын.—Трудовые артели и договоры подряда. («Рабочий суд», № 43—44).

Ив. Троицкий.—Из области трудового процесса. («Вопросы труда», № 9).

Н. Цулукидзе.—Права увольняемых при расторжении трудового договора. («Рабочий суд», № 47—48).

V. СУДОУСТРОЙСТВО.

Р. Гальперин.—Новое положение о судостроительстве. («Вестн. сов. юст.», № 22).

В. Канн.—Военная коллегия и военные трибуналы. («Вестн. сов. юст.», № 22).

Народные заседатели—передовая из № 21 «Вестн. сов. юст.».

Н. Немцов.—О дисциплинарных проступках наших судей. («Рабочий суд», № 47—48).

И. Рогаткин.—По работе среди народных заседателей. («Рабочий суд», № 43—44).

Я. Яковченко.—О коллегии защитников, о защитниках и о некоторых принципиальных вопросах. («Рабочий суд», № 45—46).

VI. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

И. Я. Хейфец.—Изобретение и его патентная охрана. С предисл. Л. К. Мартенса. Научно-Химико-Техническое из-во. Липр. Стр. 300. Ц. 2 р. 50 коп.

Ф. Вольфсон.—К пересмотру Семейного Кодекса («Вопросы регистрации и нормативного брака»). («Пролетарский суд», № 10—11).

Проф. А. Гладстери.—Ответственность иностранных страховых обществ по полисам, выданным в России. («Вестн. сов. юст.», № 21).

С. Гликин.—Подряд или трудовой договор. («Рабочий суд», № 45—46).

Проф. Е. И. Кельман.—Применение советского права немецкими судами в исках из обязательств. («Вестн. сов. юст.», № 22).

А. С. Кирзнер.—О праве бесспорного взыскания долгов для касс взаимопомощи при профсоюзах. («Пролетарский суд», № 10—11).

И. Курицкий.—Институт судебных приказов по Гр. Проц. Кодексу УССР и необходимые новеллы. («Вестн. сов. юст.», № 23).

А. Кумков.—Наследование иностранцев в ССР Грузии. («Вестн. сов. юст.», № 21).

В. Лучанинов.—Об алиментных исках к конфискованному имуществу. («Пролетарский суд» № 10—11).

Марбор.—Может ли быть концессионером в Союзе ССР гражданин Союза ССР. («Вестн. сов. юст.», № 21).

Марков.—По вопросу о порядке посылки и вручения повесток. («Рабочий суд», № 47—48).

А. С. Петров.—Обязательства по ремонтно-строительным судам. («Рабочий суд», № 43—44).

А. С. Ратнер.—Оспаривание сделок, совершенных должниками во вред кредиторам. («Вестн. сов. юст.», № 23).

Я. Ривлин.—Спорные моменты в применении ст. 72 Гр. Проц. Кодекса. («Вестн. сов. юст.», № 21).

Г. Д. Рындзюнский.—Об авторском праве на сценические произведения. («Вестн. сов. юст.», № 23).

Г. Д. Рындзюнский.—Обжалование определений народного суда по 270 ст. Гр. Проц. Кодекса. («Рабочий суд», № 45—46).

Проф. В. Серебровский.—Юридическая природа страхового полиса. («Вестн. сов. юст.», № 21).

Проф. В. И. Сливицкий.—Кодекс законов УССР о семье, опеке, браке и об актах гражданского состояния. («Вестн. сов. юст.», № 22).

А. В. Хоржаш.—К вопросу о последствиях дефектных публичных торгов по ГПК УССР («Вестн. сов. юст.», № 22).

Л. И. Фишман.—Последствия дефектных публичных торгов по Гр. Проц. Кодексу УССР. («Вестн. сов. юст.», № 22).

М. Шафир.—Заявление сомнения в подлинности акта. («Рабочий суд», № 43—44).

VII. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС.

Проф. Е. К. Красиушин.—Судебно-психиатрические очерки. Изд. М. и С. Сабашниковых. М. Стр. 114. Ц. 1 руб. 25 коп.

Миллес.—Практическое руководство для военнослужащих, производящих дознания. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1925. Стр. 76. Ц. 35 коп.

А. Б. Аншелес.—Об оскорблении коллективных лиц. («Вестн. сов. юст.», № 23).

Я. Берман.—О 424 статье УПК. («Рабочий суд», № 43—44).

Л. Василевский.—Самозванные делители. («Рабочий суд», № 43—44).

П. Доляновский.—Статья 313 УПК. («Вестн. сов. юст.», № 22).

С. Карский.—Легкое телесное повреждение и побой. (ст.ст. 153 и 157, ч. 1-я Уг. Кодекса). («Рабочий суд», № 45—46).

И. О. Кенис.—О затруднениях при толковании закона и об особом виде полового насилия. («Вестн. сов. юст.», № 21).

А. С. Кирзнер.—Отложение дела после последнего слова подсудимого. («Рабочий суд», № 45—46).

Юлиан Кислицкий.—К борьбе со злостными должниками. («Рабочий суд», № 43—44).

Юлиан Кислицкий.—Кража скота. О принципе квалификации ст. 180-в Угол. Кодекса. («Рабочий суд», № 45—46).

Яков Кульберг.—К вопросу о ревизионном пересмотре приговоров. («Вестн. сов. юст.», № 23).

И. Леви.—К вопросу о разгрузке следкамер. («Вестн. сов. юст.», № 22).

Михайловский.—О квалифицированном превышении власти. («Вестн. сов. юст.», № 22).

М. Набок.—Нужно ли вызывать правонарушителей в заседаниях комиссий по делам о несовершеннолетних при рассмотрении дел о них. («Вестн. сов. юст.», № 23).

М. Плисецкий.—Задача дня (по вопросу об ускорении производства и о разгрузке народных судов). («Вестн. сов. юст.», № 22).

И. Е. Рашба.—Дискредитирование власти (о 109-й ст. Угол. Кодекса). («Вестн. сов. юст.», № 22).

Г. Рогинский.—Необходимые вопросы при определении общественной опасности преступления. («Рабочий суд», № 45—46).

Л. Саврасов.—О степени осуществления преступного намерения (к переработке ст.ст. 13 и 14 У.К.). («Рабочий суд», № 45—46).

К. Седлис и Н. Попов.—Спорные вопросы дисциплинарного производства. («Вестн. сов. юст.», № 21).

И. Ф. Семка.—Наличие условий для состава преступления по ст. 100 Угол. Кодекса. («Вестн. сов. юст.», № 21).

И. Ф. Семка.—Об определении меры социальной защиты по признакам умысла. («Вестн. сов. юст.», № 23).

А. Стельмахович.—Борьба с растратами («Пролетарский суд», № 10—11).

С., И.—Восстановление нарушенного владения и самоуправство. («Вестн. сов. юст.», № 21).

М. М. Цыбулевский.—Ст. 103 У. К. в применении к земельным спорам. («Вестн. сов. юст.», № 21).

А. Шамие.—О кассационных сроках в уголовном процессе. («Вестн. сов. юст.», № 22).

А. Шамие.—Ст. 154 Угол. Код. («Вестн. сов. юст.», № 21).

Е. Ширвиндт.—Изучение проблем преступности (к открытию государств. института по изучению преступности). («Рабочий суд», № 47—48).

Вл. С.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

== СО Д Е Р Ж А Н И Е: ==

Циркуляры ВЦИК: № ГП. 7213/1, № ПУ 85/17. Циркуляры Наркомюста: №№ 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254.
Циркуляр Военной Коллегии Верховного Суда СССР № 8.

Циркуляры Всероссийского Центральн. Исполнит. Комитета.

Циркуляр № ГП. 7213/1.

ЦЕНТРАЛЬНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК,

Краевым, обл. и губ. исполн. комитетам.

О мероприятиях к предстоящим выборам крестьянских комитетов обществ взаимопомощи.

Крестьянские общества взаимопомощи, способствуя осуществлению политики советской власти в организации советской общественности на селе, являясь одними из наиболее важных ячеек в деревне. Решения последних съездов советов отмечают недостаточное внимание, которое оказывается работе крестьянских комитетов обществ взаимопомощи органами власти на местах, и требуют от последних приближения их к обществам взаимопомощи и их комитетам для оказания практической помощи таковым. В настоящее время по всей Республике объявлена перевыборная кампания крестьянских комитетов обществ взаимопомощи, которая будет проводиться с 1 ноября 1925 года по 1 марта 1926 года. Эта кампания должна быть полностью использована в целях развития и закрепления комитетов общества взаимопомощи, еще недостаточно окрепших. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет подает, что успех данной кампании будет обеспечен только при условии действительного участия в ней всех органов власти как личными силами, так и необходимыми средствами. Для большей популяризации идеи обществ взаимопомощи и действительного закрепления их исполнительных органов, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет считает необходимым кампанию перевыборов крестьянских комитетов обществ взаимопомощи проводить отдельно от перевыборов советов, при чем в основу кампании должно было положено следующее:

а) закрепление в обществах взаимопомощи смычки бедняка со середняком;

б) установление всех недостатков, имеющих место в работе комитетов обществ взаимопомощи, с целью их устранения в дальнейшем;

в) установление взаимоотношений между населением и комитетом обществ взаимопомощи, учитывая, что комитеты являются ближайшими помощниками власти в осуществлении всех ее мероприятий на селе;

г) выявление наиболее активных работников, проявивших себя в работе комитетов обществ взаимопомощи, с целью выдвижения их на советские и кооперативные посты;

д) проведение широкой отчетной кампании исполнительных органов комитетов обществ взаимопомощи перед избирателями с обязательными заключениями ревизионных комиссий с целью привлечения крестьянской массы к критике и тем самым способствуя развитию ее активности;

е) принятие всех мер к практической реализации распоряжений советской власти, направленных к развитию

комитетов обществ взаимопомощи и укреплению материальных фондов;

ж) доведение аппарата комитетов обществ взаимопомощи до нормы, установленной Центральной Штатной Комиссией и Народным Комиссариатом Рабоче-Крестьянской Инспекции;

з) организация избирательных комиссий для руководства кампаний, согласно инструкции по перевыборам комитетов обществ взаимопомощи, выработанной Центральным Комитетом Крестьянских Обществ Взаимопомощи.

О проведенных вами мероприятиях в связи с настоящим циркуляром предлагается в отчетных докладах подробно информировать Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета

М. И. Кадинин.

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета

А. Киселев.

30 января 1925 г.

Циркуляр № ПУ 85/17.

ЦЕНТРАЛЬНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК,

Краевым, обл. и губ. исполн. комитетам.

О плане работы уполномоченных ЦИИ'ов автономных республик, облисполкомов автономных областей, краевых, областных и губернских исполкомов по делам национальных меньшинств.

В целях правильной постановки и усиления работ уполномоченных по осуществлению мероприятий в области национальной политики («С. У.» 1924 г. № 38, стр. 338), Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета предлагает к руководству следующие указания:

Уполномоченные ЦИИ'ов автономных республик, облисполкомов автономных областей, краевых, областных и губернских исполкомов по делам национальных меньшинств являются непосредственными исполнителями возложенных на означенные исполнительные комитеты задач по проведению в жизнь на местах мероприятий в области национальной политики Советской власти и, как таковые, осуществляют эти мероприятия в пределах подлежащей территории и защищают на ней права и интересы национальных меньшинств.

Упомянутые уполномоченные работу свою ведут под непосредственным руководством президиумов соответствующих исполкомов, через которые и проводят все свои мероприятия, и обязательно участвуют в заседаниях президиума по всем вопросам, затрагивающим интересы национальных меньшинств, при чем те из уполномоченных, кои не являются членами президиума, пользуются в этих заседаниях правом совещательного голоса.

Для успешного выполнения своих обязанностей уполномоченным, в частности, надлежит:

1. Быть хорошо осведомленным о деятельности всех органов местной власти, в особенности, органов, ведущих работу по просвещению, ликвидации неграмотности, политпросвещению, а также по землеустройству, землепользованию и здравоохранению, и давать заключения по всем мероприятиям местных органов власти, затрагивающим интересы национальных меньшинств.

2. Установить самую тесную связь с обслуживаемым населением посредством личных приемов, путем выездов на места, участием в местных съездах советов, через прессу и существующие в данной местности профессиональные, общественные и кооперативные организации со значительным числом членов из состава национальных меньшинств, а также посредством созыва периодических совещаний лиц, работающих в советских учреждениях, профессиональных, кооперативных и других общественных организациях по вопросам, касающимся национальных меньшинств.

3. Участвовать во всевозможных комиссиях и совещаниях, созываемых местными органами власти и затрагивающих интересы национальных меньшинств, а равно принимать участие в работах научных учреждений по изучению вопросов, касающихся национальных меньшинств.

4. Приступить к наиболее точному выявлению количества национальных меньшинств, а также к всестороннему обследованию их положения как путем письменных опросов мест, так и путем личных обзоров.

При этом надлежит особенно точно выявить классовый состав населения, а также экономическое положение и степень культурности его, сравнивая данные о национальных меньшинствах с соответствующими данными относительно большинства местного населения.

5. Быть в курсе работы советского аппарата, в особенности низового, обслуживающего национальные меньшинства, письменно и устно инструктировать его и, в случае необходимости, делать в надлежащем порядке соответствующие представления об его улучшении.

6. Разработать вопрос о проведении необходимых мероприятий для обеспечения возможности национальным меньшинствам обращаться в местные государственные учреждения на своих родных языках.

7. Принять меры к организации юридической помощи для национальных меньшинств на соответствующих языках национальных меньшинств.

8. Принять меры к наиболее полному вовлечению трудящегося населения национальных меньшинств в выборы в местные советы и в самые органы проведения этих выборов, а также в выборные органы власти. Для этой цели уполномоченный должен следить за тем, чтобы отчетные собрания местных советов проводились также на языках соответствующих национальных меньшинств, чтобы печатные призывы, инструкции, указы и проч. по выборам, а также и отчеты о деятельности советов публиковались на языках национальных меньшинств.

9. Периодически знакомиться с работой существующих в местности общественных организаций национальных меньшинств, как-то: религиозных обществ, разных организаций помощи и взаимопомощи и т. п., информируя о ней Отдел Национальностей ВЦИК.

10. Подготовить вопрос о создании среди населения национальных меньшинств организацию взаимопомощи в тех местах, где население национальных меньшинств не может быть обслуживаемо существующими или возникающими общими организациями взаимопомощи.

11. Приступить к подготовке вопроса о выделении сельских, посадских, местечковых, а также и более крупных административных единиц, с делопроизводством на языках соответствующих национальных меньшинств в местностях

с преобладанием в составе населения одной какой-либо национальности—при гарантии прав языков остальных населяющих местность национальностей.

12. Подготовить вопрос о создании камер народного суда с дело- и судопроизводством на языках соответствующих национальных меньшинств.

13. Принять меры к усиленному вовлечению национальных меньшинств в кооперацию потребительскую, промышленную, сельско-хозяйственную и кредитную, для чего содействовать распространению среди национальных меньшинств сведений о всех видах кооперации на языках национальных меньшинств.

14. Приступить к предварительной проработке вопроса о возможности наделения земель населения национальных меньшинств, стремящихся к земледелию, а равно о снабжении кредитом маломощных крестьянских хозяйств национальных меньшинств.

15. В связи с развивающейся на местах промышленностью, принять меры к вовлечению молодежи национальных меньшинств в фабзавучи и профессиональные школы, а также на работу в самых промышленных предприятиях.

При этом необходимо следить за тем, чтобы подростки национальных меньшинств были включены в соответствующей мере в бригау, предоставляемую подросткам в производство.

16. Обратит особое внимание на правильное применение фискальной налоговой политики Советской власти по отношению к трудящемуся населению национальных меньшинств, и особенно по отношению к крестьянам и кулакам национальных меньшинств города и деревни.

17. Поднять перед соответствующими органами вопрос об усилении подготовки работников из числа национальных меньшинств как для технической, так и для руководящей работы в совнаппаратах (работников милиции, фискальных, администраторов и друг.).

18. Своевременно принимать меры к тому, чтобы при составлении бюджетов были достаточно предусмотрены расходы на нужды национальных меньшинств, особенно на нужды экономические, культурные и санитарные.

19. Выяснить необходимость назначения, кроме уполномоченных по делам национальностей для республик, областей и губерний, таких же уполномоченных и для других нижестоящих административных единиц (уездов, районов и т. п.).

20. Широко информировать население письменно и устно о политике Советской власти по национальному вопросу, в частности, о мероприятиях в отношении населения национальных меньшинств со стороны местной власти о работе уполномоченного и о периодических совещаниях при нем.

21. Представлять периодически, не менее четырех раз в год, о своей деятельности как президиумам соответствующих исполнительных комитетов, так и через эти президиумы Отделу Национальностей ЕЦИК.

Кроме того, для скорейшего и наилучшего проведения намеченных мер необходимы немедленное составление календарного плана работы и выработка сметных предположений по пунктам циркуляра, связанным с затратой средств; календарный план и сметные предположения должны быть своевременно представлены через президиум соответствующих исполкомов в Отдел Национальностей ВЦИК для сведения.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета М. И. Калинин.

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета А. Исидоров.

23 ноября 1925 г.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 248.

Всем губернским и областным судам.

О порядке, формах и сроках представления статистической отчетности в статистический п/отдел НКЮ, и о форме и сроках представления докладов губ. (обл.) судов Отделу Суд. Управления НКЮ.

С опубликованием в настоящем циркуляре «положения о статистической отчетности в органах юстиции РСФСР», форм отчетности, «инструкции по заполнению судебными органами отчетных ведомостей» и примерной формы периодических отчетных докладов губ. (обл.) судов о деятельности последних, губернские и областные суды обязаны представлять ведомости по установленным формам и в указанные в инструкции сроки в стат. п/отдел НКЮ.

Подробные периодические отчеты о деятельности губернских и областных судов представляются в Отдел Судебного Управления НКЮ по форме, указанной в приложении № 4 к настоящему циркуляру, два раза в год: за период январь—июнь первого отчетного полугодия не позднее 15 июля и за период июль—декабрь второго полугодия не позднее 15 января следующего отчетного полугодия.

Первый отчет по новой форме, указанной в настоящем циркуляре, надлежит представить за полугодие январь—июнь 1926 г. не позднее 15 июля 1926 года. Отчет за квартал октябрь—декабрь 1925 г. представляется по старой форме.

В целях своевременной проверки правильности изданных губ. (обл.) судами циркуляров, наказов и распоряжений, повседневного и своевременного учета работы губ. (обл.) судов в этом направлении, в целях своевременного ознакомления с судебно-административной деятельностью пленума и в целях надлежащего руководства со стороны Отдела Судебного Управления работой губ. (обл.) судов, НКЮ предлагает, помимо отчета, препровождать в Отдел Судебного Управления копии протоколов пленума, президиумов краевых судов, постановлений дисциплинарной коллегии, копии утвержденных пленумом циркуляров и инструкций и данных губ. (обл.) судами разъяснений по вопросам судостроительства и судопроизводства, директивных писем, равно и копии планов работы, копии протоколов съездов и совещаний судработников, а также совещаний и собраний, характеризующих работу суда по приближению последнего к населению, популяризации права, работу среди населения по ознакомлению с основами советского права.

С момента опубликования настоящего циркуляра отменяю: представление отчетности по формам и в порядке, предусмотренным циркул. НКЮ 1923 года за №№ 108, 131, 234, циркулярами НКЮ 1924 года за №№ 6, 17, 44, 61, 95, 117, 171, 203 и 229, циркулярами НКЮ 1925 г. за №№ 8, 36, 37, 66, 74 и 211.

При настоящем циркуляре объявляется: 1) «положение о статистической отчетности в органах юстиции РСФСР», 2) «инструкции по заполнению судопроизводственными ведомостями»,

3) «примерная схема полугодичных отчетов о работе губ. (обл.) суда», 4) формы отчетных ведомостей за №№ 1—13¹⁾.

Примечание: Поименованные приложения печатаются отдельной брошюрой и будут разосланы дополнительно.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

8 декабря 1925 года.

Циркуляр № 249.

Всем губсудам и губпрокурорам

Об отмене циркуляра НКЮ № 132 от 29 августа 1924 г.

В виду истечения срока действия соглашения, заключенного НКЮ с агентством «Связь», циркуляр № 132 от 29 августа 1924 года отменяется.

Подписал: Народный Комиссар Юстиции
и Прокурор Республики **Курский.**

10 декабря 1925 года.

НКЮ № 25).
Циркуляр НКЗ № 574/126.

Всем уполномоченным НКЗ, край, обл. и губземуправления, гу. и обл. судам и губ. (обл.) прокурорам.

О представлении прав органов дознания инспекторам рыболовства и досмотрщикам рыболовного надзора по делам о нарушениях правил о рыбной ловле и производстве рыбного промысла.

Народный Комиссариат Земледелия и Народный Комиссариат Юстиции разъясняют, что на основании ст. 24 положения о рыбном хозяйстве, утвержденного СТО 3 июля 1925 года, инспекторы рыболовства и досмотрщики рыбопромыслового надзора пользуются правами органов дознания в отношении задержания нарушителей правил о рыбной ловле и производстве рыбного промысла, задержания судов, с которых производился неразрешенный промысел, производство обысков и отобрания орудий и продуктов незаконного промысла.

На основании указанного закона инспекторы рыболовства и досмотрщики рыбопромыслового надзора являются специальными органами дознания по всем делам о нарушениях установленных законом или обязательным постановлением правил о производстве рыбного промысла и рыбной ловле, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного Кодекса.

Вследствие сего, вышепоименованные сотрудники рыбопромыслового надзора обязаны при производстве дознания по указанным делам руководствоваться и в точности соблюдать правила, изложенные в ст.ст. 97—107 Уголовно-Процессуального Кодекса.

¹⁾ Указанные приложения разосланы особым порядком.

При сем объявляются правила производства дознаний и составления протокола по делам о нарушениях правил о рыбной ловле и производстве рыбного промысла и формы указанных протоколов.

Пародный Комиссар Юстиции **Курский.**
Пародный Комиссар Земледелия **А. Смирнов.**

30 ноября 1925 года.

Приложение к циркуляру № 250.

П РА В И Л А

производства дознаний и составления протоколов по делам о нарушениях правил рыбной ловли и производства рыбного промысла.

1. О каждом случае рыбопромыслового правонарушения как при обнаружении, так и не обнаружении виновного составляется протокол в присутствии понятых, в числе не менее двух из граждан ближайших селений. При составлении протокола без понятых о причинах отсутствия таковых объясняется в протоколе.

2. Протокол составляется безотлагательно и притом, если возможно, на месте обнаружения преступления.

3. В протоколе о нарушении правил о рыбной ловле или производства рыбного промысла означаются:

а) время и место составления протоколов; б) должность, имя, отчество, фамилия и место жительства составителя протокола; в) кем, когда и где обнаружено нарушение и в чем оно состоит; г) имя, отчество, фамилия, подданство, профессия, возраст, партийность, социальное, семейное и материальное положение нарушителей и его место жительства; д) в которой раз совершено нарушение и с какой целью (для собственных нужд или для сбыта); е) прежняя судимость нарушителя; ж) обстоятельства, изобличающие нарушителя; з) свидетели нарушения, если таковые были, имя, отчество, фамилия и место жительства их; и) признал ли нарушитель себя виновным; сделанные нарушителем, свидетелями или понятыми замечания и возражения; а) было ли нарушителем оказано сопротивление рыбопромысловому надзору и в чем оно выразилось; м) отметка о задержании имущества; н) указание на приложение к протоколу описи задержанного имущества.

4. Протокол прочитывается в присутствии всех бывших при его составлении лиц и подписывается ими. За неграмотных подписываются, по словесной их просьбе, те, кому они доверяют. Последним подписывается под протоколом его составитель.

5. Если нарушитель или кто-либо из присутствующих при составлении протокола откажется подписать таковой, об этом обозначается в протоколе с указанием причин отказа подписи.

6. Протоколы о нарушениях правил о рыбной ловле или производстве рыбного промысла составляются инспекторами рыболовства. При отсутствии последних на месте нарушения, протоколы могут быть составлены промысловыми досмотрщиками, но в таком случае должны быть немедленно представлены инспектору рыболовства.

Инспектор рыболовства обязывается: а) проверить правильность протокола с формальной стороны; б) проверить наличие и произвести оценку задержанных орудий лова и продуктов рыбного промысла и принять соответствующие меры к сдаче их на хранение или к реализации, согласно пунктов 10 и 11 настоящих правил; в) привести справку, в который раз уличенным совершено нарушение.

7. В случае неполноты и неясности протокола, составленного досмотрщиком, инспектор рыболовства принимает меры к дополнению протокола недостающими сведениями путем дополнительного дознания, прилагаемого к протоколу, с указанием времени производства дополнительного расследования и с перечислением присутствовавших при этом лиц (обвиняемый, свидетели, понятые), которые подписываются в порядке, указанном в п. 4 настоящих правил.

8. Каждый протокол о нарушениях правил о рыбной ловле или производства рыбного промысла должен быть занесен в особую книгу записей нарушений означенных выше правил и в особый алфавитный список нарушителей, в коем отмечается: в который раз данным лицом совершено нарушение, а также сведения о движении этого дела (передача такового в судебные или административные органы, прекращение дела, вынесенное решение по делу).

9. При совершении нарушения несколькими лицами совместно допускается составление одного протокола одновременно на всех виновных в данном нарушении.

10. Обнаруженная при установлении нарушений в виде промысла добыча рыбных продуктов задерживается и отбирается, при чем продукты эти, как скоропортящиеся, немедленно реализуются инспектором рыболовства путем передачи их, по надлежащей оценке, на ближайший рыбопромысловый пункт государственных или кооперативных предприятий или продаются с аукциона, а вырученные деньги вносятся инспектором рыболовства в ближайшую кассу НРФ в депозит управления рыболовства или земоргана по принадлежности.

11. В случае обнаружения нарушений, могущих повлечь за собой конфискацию орудий лова, судов и их грузов, на это имущество рыболовным надзором налагается арест с составлением подробной описи задержанного имущества и его оценки. Арестованное имущество сдается на хранение, впредь до решения дела в установленном порядке (ст. 19 настоящих правил), на ближайшие пристани и склады рыбопромыслового надзора, либо в ближайший сельсовет или волостное. В отдельных случаях, когда нет сомнений в личности нарушителя, и в том, что задержанное имущество не будет им скрыто, разрешается арестованное имущество сдавать на хранение нарушителю под расписку о его ответственности за сохранность имущества.

12. О всех случаях, указанных в предыдущих п.п. 10 и 11 настоящих правил, должна быть сделана запись на составленных при обнаружении нарушений протоколах.

13. При производстве дознания по делам о нарушениях правил о рыбной ловле или производстве рыбного промысла инспекторы рыболовства обязаны выяснять и исследовать все обстоятельства как обличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности. Орган дознания не вправе отказывать обвиняемому в допросе свидетелей или в сообщении других доказательств, если обстоятельства, о которых ходатайствует обвиняемый, могут иметь значение для дела. При отказе в означенных ходатайствах в протоколе должно быть указано основание отказа.

14. Допрос свидетелей производится или в канцелярии инспектора рыболовства, или на борту надзорного судна, или в канцелярии сельсовета, куда свидетели вызываются повестками. Повестки составляются в двух экземплярах, из которых первый вручается вызываемому, а второй с его распиской возвращается обратно. В случае временного отсутствия вызываемого, повестка для передачи ему вручается его домашним или ближайшим соседям под расписку.

15. Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствии других свидетелей. Перед допросом свидетелей лицо, производившее дознание, обязано удостовериться в самолич-

ности свидетеля, установить его отношение к обвиняемому и предупредить об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложного показания. Показания свидетелей записываются в протоколе в первом лице и по возможности дословно. Свидетели могут быть опрашиваемы исключительно о фактах, подлежащих установлению в данном деле, и о характеристике личности обвиняемого. При допросе немого, глухого или лица, говорящего на языке, непонятном для производящего допрос, приглашается переводчик или лицо, понимающее знаки немого или глухого, при чем участие этих лиц в допросе отмечается в протоколе, который подписывается свидетелем, который имеет право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок, согласно данному им показанию. В случае желания свидетель имеет право собственноручно написать свои показания. Протокол подписывается свидетелем и лицом, производящим допрос.

16. В случае невозможности установить личность нарушителя правил о рыбной ловле или производства рыбного промысла иными способами (при отсутствии при нем документов о личности и когда личность надзору неизвестна и не может быть установлена свидетелями) рыболовному надзору предоставляется право личного задержания нарушителя для немедленной доставки в ближайший пункт, где личность его может быть установлена.

17. В целях обнаружения и установления нарушений правил о производстве рыбного промысла органам рыболовного надзора предоставляется право осмотра всякого рода рыбопромысловых (нежилых) помещений, а также промысловых судов с остановкой последних на время, необходимое для осмотра. При производстве обыска могут быть открываемы закрытые помещения и хранилища, по возможности без повреждения запоров. О результатах обыска, обнаруженных и отображенных предметах, имеющих отношение к данному делу, составляется особый протокол с описью указанных предметов. Всякого рода заявления и претензии по поводу производимых обыска или выемки должны быть занесены в протокол, копия которого выдается обыскиваемому лицу или его домашним под расписку на протоколе. Обыск и выемка, кроме случаев, нетерпящих отлагательств, производится днем и в присутствии понятых.

18. Протоколы об обнаружении нарушений, о личном задержании нарушителей и об аресте и сдаче на хранение рыболовных орудий, судов и продуктов рыбного промысла составляются, если к тому представляется возможность, без ущерба для деятельности рыбопромыслового надзора на месте обнаружения нарушения и, во всяком случае, немедленно, не позднее 24-х часов по обнаружении нарушения. Если протокол составлен позднее 24-х часов по установлению нарушения, то он должен сопровождаться объяснением причины замедления. При производстве дознания рыбопромысловый надзор обязан руководствоваться и в точности соблюдать правила, изложенные в ст.ст. 97—107 Угол. Проц. Кодекса.

19. Производство дознания не может продолжаться более месяца, при чем при отсутствии в деле признаков преступления или при необнаружении виновных, весь материал дознания подлежит препровождению следователю, в участке которого совершено нарушение для прекращения дела. Если же дознанием добыты данные, изобличающие кого-либо в совершении нарушения правил о рыбной ловле, либо производства рыбного промысла, то весь материал дознания направляется в соответствующую судебную или административную инстанцию в порядке статей, а именно по делам, предусмотренным ст. 99а, в районный народный суд, по делам, предусмотренным ст. 220а, составленный протокол немедленно направляется в административный отдел губернского исполнительного комитета, или в президиум уезд-

ного исполнительного комитета, где выносятся постановления о наложении на нарушителя соответствующего взыскания. Постановление это вступает в силу немедленно по его подписании заведующим административным отделом губернского исполнительного комитета, а в уездах—председателем уездного исполнительного комитета или его заместителем.

20. О всех случаях составления протоколов и их направлении инспектора доносят управлению рыболовства или тому земоргану, в ведении которого они находятся, с приложением копии протоколов.

21. Надзор за производством дознания по каждому отдельному делу принадлежит следователю, в участке которого произошло нарушение. Следователь имеет право знакомиться со всеми материалами дознания в любой момент и по любому делу, давать указания органам дознания и предлагать им произвести те или другие действия.

22. Жалобы на действия органов дознания приписываются следователю и разрешаются этим последним.

23. Общий надзор за действиями органов дознания принадлежит прокурору.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Народный Комиссар Земледелия А. Смирнов.

Циркуляр № 251.

Всем краевым, областным и губернским судам.

Копия: всем губ, обл- и крайпрокурорам и НКЮ автономных республик.

О порядке рассматривания дел об уличном хулиганстве, бесчинствах на почве пьянства и шинкарстве.

В целях решительной борьбы с уличным хулиганством, бесчинством, возникающим на почве пьянства, а равным образом с развитием шинкарства (перепродажа 40° водки по повышенным ценам), предлагаю через пленум губерских судов, согласовав предварительно с губисполкомом, организовать дежурные камеры там, где таковые не функционируют, для разбора дел в порядке ст.ст. 360—365 УПК о лицах, упомянутых в циркуляре Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Внутренних Дел, № 252/667, с обвинением этих лиц по 2 ч. 176 ст., 86 ст. и 88 ст. УК, а также и по 140 ст. УК (шинкарство) со следующими обязательными правилами:

1) Народные судьи дежурных камер обязаны рассматривать эти дела не позднее следующего дня за днем задержания обвиняемых и поступления протоколов к народным судьям.

2) Ограничивать применение ст.ст. 28 и 36 Угол. Код. к осужденным по этим делам.

3) По вынесенным приговорам осужденных немедленно заключать под стражу.

4) Кассационные жалобы по указанию рода делам уголовно-кассационной коллегии рассматривать в двухнедельный срок.

5) При вынесении приговора лицам, осужденным за шинкарство по 140 ст. Угол. Код., обязательно ставить вопрос о необходимости применения высылки из пределов губернии на основании 49 ст. Угол. Код.

6) Само разбирательство дела вести в упрощенном порядке без обвинения и защиты, при минимальном вызове свидетелей.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики
Курский.

14 декабря 1925 года.

НКЮ № 52.
Циркуляр НКВД № 667.

Краевым, обл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик и губ. облисполкомов.

ВСЕМ КРАЙ., ОБЛ. И ГУБ. НАЧ. АДМ. ОТДЕЛОВ.

Копия: Наркомвнутделам автономных республик.

О мерах борьбы с уличным хулиганством и бесчинством на почве пьянства.

В связи с чрезвычайным развитием уличного хулиганства и бесчинства лиц, появляющихся в пьяном виде на улицах и иных общественных местах, неподчинением со стороны этих лиц законным требованиям и распоряжениям милиции—Народный Комиссариат Юстиции и Народный Комиссариат Внутренних Дел предлагает немедленно принять нижеследующие меры по устранению этих явлений:

1. В отношении всех лиц, появляющихся в пьяном виде в общественных местах (клубах, театрах, собраниях, трамваях и т. д.), органам милиции: а) немедленно удалять этих лиц как по заявлению администрации этих общественных мест, так и по инициативе органов милиции; б) в случае отказа подчиниться указанному выше распоряжению органов милиции установить (как правило) в административном порядке на месте штраф не свыше 3 рублей; в) в случае отказа уплатить штраф, буйств и бесчинства виновные подлежат задержанию и направляются в дежурные камеры нарушителей с возбуждением дела в порядке, указанном в п. 3 настоящего постановления.

2. В отношении лиц, появляющихся в пьяном виде на улицах, установить тот же порядок лишь в том случае, если они проявляют при этом бесчинство, буйство, шум или не исполняют распоряжений милиции.

3. В отношении всех этих лиц составлять протоколы, которые вместе с задержанными направлять в порядке п. 2 ст. 105 УПК в специально для сего организуемые дежурные камеры.

4. В случае задержания членов профорганизаций, копии протоколов направлять одновременно для сведения фабзавкомам и месткомам по месту работы; о лицах, занимающих выборные должности в профорганах, сообщать соответствующим губотделам профсоюзов.

5. В отношении лиц, изобличенных в занятии шинкарством (перепродажа 40° водки по повышенным ценам), возбуждать уголовное преследование по обвинению их по 140 ст. УК, равным образом, направляя дело о них в специально организуемые для этого дежурные камеры.

6. Для проведения указанных мер войти в губ. и облисполкомы с предложением издать соответствующие обязательные постановления, если таковые не были до сих пор изданы.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики
Курский.

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел

Болдырев.

14 декабря 1925 года.

Циркуляр № 253.

Согласовано с Отделом Счетоводства и
Отчетности НК РКН СССР.

Краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

По вопросу о списании расходов и посылке извещений по форме № 8а.

Опыт первых двух месяцев нового бюджетного 1925/26 года в области проведения принципов, выдвигаемых §§ 19а и 35, 5-го издания инструкции, показал полную невозможность, в зависимости от территориальных и других условий, своевременного списания расходов, производимых как третьестепенными распорядителями кредитов, так и в губернских центрах,—месяцем их фактического производства.

В результате в центре и на местах образовались запасы в общем счетоводстве и выявилась невозможность представления месячных поверочных балансов в срок, обусловленный в § 104—109 инструкции.

В целях облегчения работ по ведению счетоводства и составлению отчетности, Народный Комиссариат Юстиции, основываясь на указаниях Отдела Счетоводства и Отчетности НК РКН СССР, предлагает подведомственным органам юстиции принять на будущее время к руководству, в виде временной меры, нижеследующий порядок списания расходов и посылки извещений по форме № 8а, требуемых §§ 19а и 35 инструкции.

Ежемесячно при составлении поверочного баланса и выявлении суммы расходов по губернскому центру, saldo счета госрасходов, не ожидая отчетов из уездов, списывается на счет НКЮ по госрасходам последним числом отчетного месяца, о чем и посылается немедленно, и не позднее 5 числа следующего за отчетным месяца, извещение по форме № 8а, при чем на обороте извещения, независимо от подразделения на параграфы и статьи сметы, указывается, за какое время расход списан. Таким образом, этот порядок даст возможность закончить свой поверочный месячный баланс, не дожидаясь сведений о расходах от третьестепенных распорядителей кредитов, а вместе с тем не будет вызывать задержки в представлении месячной отчетности в центр, которая в данном случае будет состоять из поверочного баланса и сличительной ведомости по расходам губернского центра, а остальные ведомости (сличительные ведомости по доходам и сводная сличительная ведомость по расходам) должны быть представляемы по получении всех данных от третьестепенных распорядителей кредитов.

Независимо от этого губернские, областные и краевые центры истребуют отчетность от своих подведомственных органов и, на основании сводных отчетных данных о расходах, списывают их месяцем получения последнего отчета, проводя эти расходы по кредиту счета местных учреждений по открытым кредитам и дебету расходов госбюджета и одновременно кредиту счета расходов по госбюджету и дебету счета НКЮ по госрасходам, посылая извещения по форме № 8а по последним двум счетам и указанные выше сводные ведомости по доходам и расходам, по установленному выше порядку.

Этот порядок проводится в течение всего отчетного 1925/26 г.; все расходы, не списанные по 30 сентября за минувший бюджетный год, включая и третьестепенных распорядителей кредитов, проводятся последним числом отчетного года, т.-е. 30 сентября, по мере получения отчетов от подведомственных учреждений, не закрывая счетов до полного списания расходов всех органов.

По получении настоящего циркуляра необходимо срочно закончить месячные заключения счетов, составить поверочные балансы за октябрь и ноябрь месяцы и представить их в НКЮ.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.
Прокурора Республики Крыленко.

17 декабря 1925 года.

Циркуляр № 254

Всем губ. и обл. судам.

О взимании гербового сбора и судебной пошлины по делам о внесении в суд предметов обязательств (депозит) (ст.ст. 204—209 ГПК).

Народный Комиссариат Юстиции предлагает руководствоваться следующими правилами при взимании сборов по делам о внесении в суд предметов обязательств (ст.ст. 204—209 ГПК):

1) Заявления о внесении в депозит сумм, не превышающих 25 руб., от гербового сбора свободны (постановление НКФ СССР от 12 июня 1925 года № 87/042324781—«Вестн. Фин.» № 75). Если сумма, вносимая в депозит, составляет более 25 рублей,—гербовый сбор взывается на общем основании.

2) Судебная пошлина не взывается по этим делам, если вносимая в депозит сумма менее 10 руб. (ст. 35). Если сумма депозита 10 руб. или более, судебная пошлина взывается по правилам 38 ст. ГПК в размере не свыше 2 руб.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

19 декабря 1925 года.

„УТВЕРЖДАЮ“
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕР-
ХОВНОГО СУДА СОЮЗА
ССР (ВИНОКУРОВ).
10 декабря 1925 года.

ЦИРКУЛЯР

ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА С.С.С.Р. № 8.

ВОЕННЫМ ТРИБУНАЛАМ.

О сроке введения в действие положения о воинских преступлениях и о пересмотре приговоров, вынесенных с нарушением действующего положения о воинских преступлениях.

Президиум ЦИК Союза ССР в заседании своем от 16 октября 1925 года (протокол № 22, п. 8) постановил:

1. Во измененные постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 19 июня 1925 года считать сроком введения в действие положения о воинских преступлениях момент опубликования означенного положения в установленном порядке.

2. Предложить Верховному Суду Союза ССР и верховным судам союзных республик издать соответствующие распоряжения о пересмотре приговоров, вынесенных с нарушением действующего положения о воинских преступлениях.

На основании этого постановления Президиума ЦИК Союза ССР и согласно разъяснения VII пленарного засе-

дания Верховного Суда Союза ССР, Военная Коллегия предлагает:

1. Сроком вступления в действие положения о воинских преступлениях считать время получения на месте № 24 «Собр. Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР» от 6 декабря 1924 года (см. постановление ЦИК'а и Совнаркома СССР от 6 февраля 1925 года о времени вступления в силу законов и распоряжений Правительства Союза ССР, а равно распоряжений ведомств Союза ССР—«Собр. Зак. и Распоряжений Правительства СССР» 1925 года № 8, ст. 75).

2. Пересмотреть дела об осужденных военнопленных по ст.ст. 201 ч. 2, 205 п. «а», 205 п. «б», 205-а, 205-б, 208 ч. 1, ч. 2 и 3 и об осужденных за денежничество по 105 и 106 ст.ст. УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов остальных союзных республик, если назначенные меры социальной защиты превышают вышестоящий предел, следующий за эти преступления, согласно ст. 4 ч. 2, ст. 6, ст. 7 ч. 1 и ч. 2, ст. 11 ч. 1, 2 и ч. 3 и ст. 19 положения о воинских преступлениях, и если мера социальной защиты по ним еще не отбита.

3. Дела, по которым было вынесено условное осуждение или по которым состоялось помилование, пересмотру не подлежат.

4. Равным образом не подлежат пересмотру дела, где окончательная мера социальной защиты по совокупности воинских преступлений не превышает высшего предела по соответствующим статьям положения о воинских преступлениях, хотя бы мера социальной защиты по отдельному преступлению, вынесенная трибуналом на основании уг. код. союзных республик и поглощенная по совокупности другой мерой социальной защиты по тем же кодексам, превышала вышестоящий предел меры социальной защиты, полагающейся за соответствующее преступление по положению о воинских преступлениях.

5. Поражение прав, строгая изоляция, а также конфискация имущества, если последняя не приведена в исполнение, не предусмотренные в соответствующих статьях указанного положения, подлежат при пересмотре дел снятию.

6. Пересмотр дел произвести в порядке 461 ст. УПК РСФСР и соответствующих ст.ст. уг. проц. кодексов остальных союзных республик, хотя бы дела эти были в свое время на рассмотрении кассационных коллегий.

7. Пересмотр закончить к 15 февраля 1926 года.

П р и л о ж е н и е: Выписка из протокола заседания Президиума ЦИК Союза ССР от 4 декабря 1925 г. за № 30.

Председатель военной коллегии Верховного Суда Союза ССР
Ульярих.

10 декабря 1925 года.

ВЫПИСКА

из протокола заседания Президиума ЦИК Союза ССР
от 4 декабря 1925 года за № 30.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
II. Об отмене и. 2 постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 16 октября 1925 года о пересмотре верховными судами союзных республик приговоров, вынесенных с нарушением действующего положения о воинских преступлениях (вн. ЦИК БССР; прот. През. ЦИК'а № 22, п. 8).	Принимая во внимание постановление VII Пленума Верховного Суда Союза ССР о передаче военным трибуналам для пересмотра приговоров, вынесенных с нарушением действующего положения о воинских преступлениях, ходатайство ЦИК БССР считать исчерпанным.

Дело № 344.
8 декабря 1925 г.

За секретаря ЦИК Союза (подпись).